

Еженедѣльный журналъ. || № 39-й. || 22-го сентября 1911 года.

Часть официальная

Правительственныя распоряжеія.

Указъ Его Императорскаго Величества, Самодержца Всероссійскаго, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, Преосвященному Антонію, Архіепископу Волынскому и Житомирскому, Почаевскія Успенскія Лавры Священно-Архимандриту.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: представленіе Вашего Преосвященства, отъ 3 сего августа за № 851, съ ходатайствомъ объ утвержденіи въ должности Предсѣдателя Волынскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта Преосвященнаго Гавріила, Епископа Острожскаго, Викарія Волынской Епархіи. **Приказали:** Во вниманіе къ настоящему ходатайству Вашего Преосвященства,

Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: Преосвященнаго Гавріила, Епископа Острожскаго, Викарія Волынской епархіи, утвердить въ должности Предсѣдателя Волынскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта. О чемъ Ваше Преосвященство увѣдомить указомъ, въ Училищный Совѣтъ при Св. Синодѣ передать выписку изъ сего опредѣленія, а въ редакцію журнала „Церковныя Вѣдомости“ сообщить по принятому порядку. Августа 13 дня 1911 г.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Перемены по службѣ:

1 сентября, окончившій курсъ Волынской духовной семинаріи Алексѣй *Масловскій* назначень священникомъ въ с. Кокоревъ, Кременецкаго уѣзда.

17 сентября, псаломщикъ-діаконъ с. Станишевки,

Житомирскаго уѣзда, Іоакимъ *Ржепецькій* переведенъ къ Житомирской Іаковлевской церкви.

8 сентября, псаломщикъ—діаконъ м. Рогачева, Новоградволинскаго уѣзда, Іоаннъ *Столяръ*, согласно прошенію, уволенъ отъ должности, а на его мѣсто назначенъ окончившій курсъ духовной семинаріи Мелетій *Радецькій*.

9 сентября, псаломщикъ—діаконъ с. Елисаветполя, Староконстантиновскаго уѣзда, Іоаннъ *Волощукъ*, за поступленіемъ въ духовную семинарію, уволенъ отъ должности.

9 сентября, 2-й псаломщикъ с. Великой-Цвили, Новоградволинскаго уѣзда, Іларіонъ *Гуринъ*, согласно прошенію, переведенъ въ с. Деревичи, того же уѣзда.

9 сентября, псаломщикъ с. Сульжина, Изяславльскаго уѣзда, Николай *Жадановскій* уволенъ отъ должности.

11 сентября, псаломщикъ—діаконъ с. Войтовецъ, Новградволинскаго уѣзда, Іоаннъ *Витрикъ*, согласно прошенію, переведенъ въ с. Дьяковъ, Изяславльскаго уѣзда.

13 сентября, священникъ с. Подборецъ, Дубенскаго уѣзда, Теодоръ *Черній*, согласно прошенію, отчисленъ отъ занимаемаго имъ прихода.

13 сентября, священникъ села Полянъ, Ровенскаго уѣзда, Герасимъ *Черній* переведенъ въ с. Подборцы, Дубенскаго уѣзда.

14 сентября, псаломщикъ с. Малой Мощаницы, Дубенскаго уѣзда, Димитрій *Кусенко*, согласно прошенію, уволенъ отъ должности.

14 сентября, крестьянинъ Моисей *Фирковичъ* назначенъ псаломщикомъ въ с. Малую-Мощаницу, Дубенскаго уѣзда.

14 сентября, состоящій на діаконскомъ штатѣ при Староконстантиновскомъ соборѣ, священникъ Іоаннъ *Голубовичъ* назначенъ священникомъ въ с. Поляны, Ровенскаго уѣзда.

14 сентября, студентъ семинаріи Аркадій *Остальскій* назначенъ священникомъ на діаконскомъ штатѣ при Староконстантиновскомъ соборѣ.

15 сентября, псаломщикъ с. Верховя, Острожскаго уѣзда, Иванъ *Долинскій* переведенъ въ с. Мошки, Овручскаго уѣзда.

15 сентября, псаломщикъ с. Шунекъ, Острожскаго уѣзда, Димитрій *Калабунъ* переведенъ въ с. Михайловку, Овручскаго уѣзда.

15 сентября, псаломщикъ діаконъ с. Новоставецъ, Староконстантиновскаго уѣзда, Іоаннъ *Пижицькій* переведенъ въ с. Девшинъ, Овручскаго уѣзда.

15 сентября, студентъ семинаріи Павелъ *Мохоръ* назначенъ псаломщикомъ въ с. Новоставцы, Староконстантиновскаго уѣзда.

15 сентября, псаломщикъ села Хролинъ, Изяславльскаго уѣзда, Григорій *Дверницькій* переведенъ въ с. Верховъ, Острожскаго уѣзда.

16 сентября, окончившій курсъ Житомирскаго училища пастырства Лукіанъ *Петрукъ* назначенъ

священникомъ въ село Нападовку, Кременецкаго уѣзда.

16 сентября, студентъ семинаріи Никаноръ *Петеровъ* назначенъ псаломщикомъ въ с. Мокіевцы, Изяславльскаго уѣзда.

17 сентября, псаломщикъ с. Чижовки, Изяславльскаго уѣзда, Діомидъ *Могилка* переведенъ въ с. Шуньки, Острожскаго уѣзда.

Вакантныя мѣста.

а) священническія:

Въ с. Ромашковщинѣ, Дубенскаго уѣзда; жалованья священнику 300 р. въ годъ; земли при церкви 34 дес. 1900 саж.; прихожанъ 1322 души; помѣщеніе есть.

б) псаломщическія:

Въ с. Сновидовичахъ, Овручскаго уѣзда; жалованья псаломщику 50 руб. въ годъ; земли при церкви 89 дес. 2141 саж.; прихожанъ 2200 душъ; помѣщенія нѣтъ.

При соборной церкви г. Ровно; жалованья псаломщику 100 руб. въ годъ; земли при церкви 46 десятинъ 1056 саж.; прихожанъ 926 душъ; помѣщеніе есть.

Въ с. Загорцахъ, Кременецкаго уѣзда; жалованья псаломщику 50 руб. въ годъ; земли при церкви 37 дес.; прихожанъ 1093 души; помѣщеніе есть.

Въ с. Барбаровкѣ, Изяславльскаго уѣзда; жалованья псаломщику 50 руб. въ годъ; земли при церкви 41 дес. 1314 саж.; прихожанъ 1440 душъ; помѣщеніе ветхое.

Въ с. Лопатичахъ, Овручскаго уѣзда; жалованья псаломщику 50 руб. въ годъ; земли при церкви 43 десят.; прихожанъ 3310 душъ; помѣщеніе новое.

Въ с. Елисаветполь, Староконстантиновскаго уѣзда; жалованья псаломщику 50 руб. въ годъ; земли при церкви 38 дес. 1361 саж.; прихожанъ 1746 душъ; помѣщеніе ветхое.

Въ с. Шарлаевкѣ, Изяславльскаго уѣзда; жалованья псаломщику 50 руб. въ годъ; земли при церкви 48 дес. 1398 саж.; прихожанъ 1709 душъ; помѣщеніе новое.

Въ с. Сульжинѣ, Изяславльскаго уѣзда; жалованья псаломщику 50 руб. въ годъ; земли при церкви 65 десят. 1784 саж.; прихожанъ 1195 душъ; помѣщеніе есть.

Въ с. Хролинахъ, Изяславльскаго уѣзда; жалованья псаломщику 50 руб. въ годъ; земли при церкви 101 дес. 1222 саж.; прихожанъ 1669 душъ; помѣщеніе есть.

Въ с. Войтовцахъ, Новоградволинскаго уѣзда; жалованья псаломщику 50 руб. въ годъ; земли при церкви 49 десят. 1390 саж.; прихожанъ 739 душъ; помѣщеніе строится новое.

Въ с. Станишевкѣ, Житомирскаго уѣзда; жалованья псаломщику 50 руб. въ годъ; земли при церкви 63 дес. 1420 саж.; прихожанъ 1299 душъ; помѣщеніе есть

Въ с. Чижовѣ, Изяславльскаго уѣзда; жалованья псаломщику 50 руб. въ годъ; земли при церкви 46 дес.; прихожанъ 1314 душъ; помѣщеніе ветхое.

При Кременецкомъ Св.-Николаевскомъ соборѣ мѣсто штатнаго діакона (протодіакона Епископа Кременецкаго); жалованья 180 руб. въ годъ; земли при соборѣ 54 десят. 895 саж.; прихожанъ 2038 душъ; помѣщеніе есть. Для замѣщенія сей должности приглашается діаконъ (или свѣтское лицо, имѣющее желаніе принять санъ діакона), обладающій хорошимъ сильнымъ басомъ и музыкальнымъ слухомъ.

Для пробы голоса должно лично явиться въ г. Кременецъ къ Епископу Кременецкому.

Отъ Волынской Духовной Консисто́ріи.

(Духовенству епархіи).

Волынская Духовная Консисто́рія симъ объявляетъ къ свѣдѣнію духовенства, что резолюціею Его Преосвященства, отъ 10 сентября с. г. за № 7289, послѣдовавшей на отношеніи Житомирскаго Отдѣла Союза Русскаго Народа, предлагается подтвердить духовенству епархіи опредѣленіе Св. Синода отъ 7 апрѣля 1909 года, которымъ постановлено: сдѣлать по духовному вѣдомству распоряженіе чрезъ напечатаніе въ журналъ „Церковныя Вѣдомости“, чтобы ежегодно производимъ былъ въ церквахъ тарелочный сборъ пожертвованій на сооруженіе храма въ память 300-лѣтія царствованія Дома Романовыхъ за всенощною наканунѣ праздника Покрова Пресвятыя Богородицы и за литургіею въ самый праздникъ по предварительномъ произнесеніи приличнаго случая слова. Собранныя въ церквахъ пожертвованія должны быть представлены Благочинными въ Консисто́рію для отсылки по принадлежности

О смерти псаломщика.

31 іюля 1910 г. скончался въ Винницкой психіатрической лѣчебницѣ отъ воспаленія мозга псаломщикъ м. Романова, Новоградволинскаго уѣзда, Андрей Орликъ, оставивъ послѣ себя жену, дочь непристроенную и друг. дѣтей.

Часть неофициальная

Что читать духовенству изъ органовъ періодической печати?

(Братское слово сельскихъ пастырей къ приходскому духовенству).

I

Насколько во всѣхъ вѣдомствахъ, во всякаго рода отрасляхъ труда и промышленности, а также въ политическихъ партіяхъ развиты свои спеціальныя ежемѣсячники, еженедѣльники и ежедневныя газеты, словомъ своя литература, обслуживающая наряду съ общими интересами, главнымъ образомъ, интересы „своихъ“, „своимъ“, служащая и „своими“ же поддерживаемая, — настолько наше духовное вѣдомство, въ отношеніи „ежедневной“ прессы, было осиротѣлое, „голодное“ вплоть до 1905 года. Наконецъ, нашелся чуткій, рѣшительный человекъ, въ лицѣ В. М. Скворцова, который принялъ на себя и физическій и умственный трудъ, а главное рискъ матеріальный и мы, слава Богу, имѣемъ теперь „Колоколь“, благовѣсть котораго, сперва глухо, а потомъ зычно и мощно разносится вотъ уже 6-й годъ по матушкѣ Руси и далекой Сибири. И мы, духовенство, имѣемъ свой (родной) печатный органъ — ежедневную газету, единственную и по — нынѣ, обстоятельно и всесторонне освѣщающую все злободневные вопросы государственной, церковной, общественной и народной жизни, освѣщающую съ точки зрѣнія религиозно-православной и патриотическо-національной. — „Колоколь“ несомнѣнно замѣняетъ собою для бѣднаго средствами духовенства и для всякаго другого читателя и свѣтскую газету и церковныя извѣстія. Задачу свою: „стоять на стражѣ и зорко охранять неприкосновенность вѣчныхъ св. истинъ родного православія, Царское Самодержавіе и исконныя права народа — хозяина великой и недѣлимой Руси“ — „Колоколь“ исполняетъ неуклонно; будучи консервативнымъ. Колоколь, чуждый крайностей и косности, въ тоже время защищаетъ и разумный прогрессъ, какъ необходимое условіе преуспѣянія на лучшее и въ церковной и въ государственной жизни нашего дорогого отечества.

Нужно сознаться, что въ виду упорнаго натиска и подкопа подъ святыни православія, подъ школу и духовенство, со стороны лѣвыхъ противохристіанскихъ теченій, многочисленныхъ сектъ, раскола, католичества и массонства, — „Колоколу“ въ тяжелой и неравной борьбѣ вы-

падаетъ труднѣйшая задача, требующая живой и дѣятельной поддержки всѣхъ и каждаго, кому дороги Мать—Церковь и Отецъ—Царь.

Правда, медленными, но вѣрными шагами „Колоколь“ все болѣе и болѣе завоевываетъ симпатіи духовенства и лицъ, преданныхъ Церкви и Царю, но до полного торжества, къ сожалѣнію, далеко еще, ибо каждое вѣдомство, всѣ организованная политическія партіи, свой печатный органъ, импульсъ своей жизни—своего существованія—всячески поддерживаютъ матеріально, иначе, безъ этой матеріальной поддержки никакой органъ существовать не можетъ. Каждому читающему образованному человѣку извѣстно, какой колоссальной затраты требуетъ издательское дѣло на его основаніе, его развитіе и, что жить, а тѣмъ болѣе процвѣтать—ширяться и расти, можетъ изданіе лишь симпатіями публики выражающимися въ широкой подпискѣ.

Матеріальныя средства—жизненный нервъ печатнаго органа—безъ чего онъ влачитъ жалкое существованіе, прозябаетъ, хирѣетъ и заранѣе обрекается на смерть.

И вотъ, въ то время, когда газеты лѣваго вообще, а особенно, крайняго толка,—девизъ котораго: поработить православную церковь и духовенство ея, измѣнить существующій государственный строй,—опираются на организованность, сплоченность, кагалность, — чѣмъ и объясняется „живучесть“ этихъ изданій,—духовенство православное съ странною теплохладностью относится къ своему органу,—доселѣ не хочетъ понять значенія „Колокола“ и силы своего органа, отстаивающаго и защищающаго интересы духовенства вообще, а сельскаго въ особенности.

Чѣмъ объясняется такое прискорбное, непонятное отношеніе? Мы глубоко убѣждены, что реальнаго основанія и резоннаго оправданія индифферентизма у духовенства къ своему органу нѣтъ и быть не можетъ, а есть только, если хотите, „предубѣжденіе“, основанное на полномъ невѣденіи и на довѣрїи къ злобной критикѣ лѣвыхъ органовъ и правой лжебратіи.

Намъ думается, что кто читаетъ „Колоколь“, пессимизма и скептицизма въ отношеніи его не раздѣляетъ; а кто не читаетъ, тотъ, не видавши его въ глаза, и права не имѣетъ ни хвалить, ни хулить; произносить приговоръ съ чужихъ словъ, не провѣривши ихъ, нечестно. „Приди и виждь“—мы бы сказали.

При этомъ, какъ и всякую газету, недостаточно поверхностно прочесть одинъ-другой номеръ, а необходимо прослѣдить регулярно извѣстный періодъ времени—мѣсяць—два и тогда устанавливать свое отношеніе къ нему.

Слыхалъ я—говорятъ: „Колоколь“ газета „черносотенная“, партійная, хотя это не совсѣмъ такъ—„Колоколь“ газета точнѣе—сверхпартій-

ная, ибо прежде всего она христіанская, церковнонародная, но пусть и такъ! Что намъ до „чисто политическихъ“ убѣжденій, разъ газета отстаиваетъ, что для насъ важнѣе всего—интересы церкви и православнаго духовенства, а потомъ мы то, духовенство, въ силу своего положенія, по самому духу служенія, вѣдь въ политическомъ отношеніи не только гласно, легально, но и келейно ничѣмъ инымъ не можемъ быть, и быть не должны, какъ только „націоналистами“ или, если угодно, „черносотенцами“ въ глазахъ лѣвой братіи. Гапоны и Юны Брехнечевы, Петровы, Михайлы Семеновы, вообще священники—соціалъ-демократы, революціонеры не ко двору нашему! Быть священникомъ Бога Вышняго и проповѣдывать атеизмъ!?—быть служителемъ алтаря Господня, проповѣдывать любовь, кротость и смиреніе и насаждать анархизмъ?! Это значитъ обманывать—Бога и людей. Но, опять повторяемъ, для насъ—духовенства—важно то, что „Колоколь“ другъ и печальникъ нашъ, онъ раздѣляетъ наши горести и печали, скорби и радости; онъ болѣетъ за наши недуги духовные и радуется нашими радостями; онъ непостыдно и невозбранно, не взирая на лица, возвышаетъ свой голосъ гдѣ, когда и передъ кѣмъ нужно въ защиту гонимыхъ, угнетаемыхъ и попираемыхъ. Онъ поддерживаетъ насъ въ житейской борьбѣ, удерживаетъ отъ унижительныхъ компромиссовъ въ жизни. „Колоколь“ стремится объединить разрозненное духовенство, стремится войти самъ и ввести всѣхъ въ духовное общеніе, сблизить и цементировать насъ, силѣ и натиску вражьему противопоставить силу организованную.

Если мы и дальше всѣмъ врагамъ своимъ—и явнымъ и тайнымъ, энергично и открыто мобилизуемъ свои силы и настойчиво осаждаемъ насъ, будемъ оказывать лишь только „пассивное“ сопротивление; если мы и въ борьбѣ съ врагами церкви будемъ жить по народной пословицѣ: „моя хата съ краю, ничего не знаю“, если мы и еще будемъ жить и работать на нивѣ Христовой каждый за свой рискъ и страхъ, то и не увидимъ, какъ очутимся, выгороженными и изолированными,—останемся пастырями безъ стада.

Исторія періодически повторяется, и мы теперь наблюдаемъ, что время „созерцательной“, тихой и безмятежной жизни прошло и наступило, какъ „встарь“, время „боевое“, къ чему и зовутъ насъ и Родина и Церковь.

Но возвратимся къ тому, съ чего начали, къ кардинальному вопросу: что читать духовенству изъ ежедневной прессы?..—Мы понимаемъ тѣхъ, кто располагая недостаточными средствами, (а много ли таковыхъ среди насъ?!) можетъ читать дорого стоящія газеты—напр. „Новое Время“, „Моск. Вѣдом.“; мы допускаемъ и чтеніе

лѣвыхъ газетъ, чтобы быть въ курсѣ дѣла и знать „pro и contra“, чтобы правильно ориентироваться. Но пытаются исключительно „Биржевой“, „Копейкой“, „Совр. и Русск. Словами“ и прочими дешевками!—О Боже!—что же это за „пища уму и сердцу“?! Кромѣ известнаго „специфическаго“ запаху и духу въ политическихъ и религіозно-нравственныхъ вопросахъ — ничего! „Дешевая рыбка, вонючая юшка“, какъ нельзя лучше оправдывается эта пословица данными изданіями; а между тѣмъ, благодаря дешевизнѣ, они и распространены особенно среди сельскаго духовенства, мелкаго чиновничества и простаго грамотнаго люда. Кого же мы, сельское духовенство, отдавая свои симпатіи—подписки этимъ дешевкамъ, т. е. ту великую силу чѣмъ живетъ пресса, питаемъ и грѣемъ? Не ту ли крыловскую змѣю, что крестьянинъ отогрѣлъ на своей груди!

Не довольно ли быть намъ „простецами“, наивными,—говорятъ: „простота—хуже воровства“... Не пора ли намъ разбираться: гдѣ друзья искренніе, гдѣ—мнимые; гдѣ враги явные, а гдѣ они тайные. Во всѣхъ „дешевкахъ“ и вообще отъ лѣвой печати, частью и отъ правыхъ органовъ съ точки зрѣнія политики, но не Церкви, мы духовенство, преимущественно получаемъ одни „плевки“; бываетъ, что и по „головкѣ“ гладятъ, случается, что и „цѣлуютъ“,—но „ласки ихъ—кошачьи ласки“, „поцѣлуй-то“—„поцѣлуй Іуды“. Все что удастся корреспонденту выудить изъ жизни духовенства „темнаго и мрачнаго“, унижительнаго и омерзительнаго,—то только и попадаетъ въ печать: бьютъ тогда въ литавры и трубятъ на всѣхъ стогнахъ.. съ жадностью накидываются на отрицательное явленіе въ жизни духовенства, порочащее его и смакуютъ на всѣ лады.

Въ своемъ же органѣ „Колоколъ“ мы имѣемъ вѣрную и правдивую оцѣнку. Онъ освѣщаетъ жизнь и дѣятельность духовенства такъ, какъ она есть въ дѣйствительности: нисколько не сгущая красокъ—не черня бѣлое, не обѣляя черное,—кто чего стоитъ, тому то и воздается, а всѣ обремененные и униженные въ немъ находятъ всегда защиту мужественнаго печатнаго слова.

Въ своемъ органѣ—„Колоколъ“ каждый желающій, волнующуюся и матущуюся свою душу—свои радости и горести,—свободно можетъ излить, будучи вполне увѣреннымъ, что онъ найдетъ мѣсто не только въ газетѣ, но и встрѣтитъ полное сочувствіе и моральную поддержку.

Мы не станемъ утверждать, что „Колоколъ“—совершенство, есть дефекты и въ немъ. Мы не можемъ не указать, напр. на сѣтованія читателей, что въ „Колоколѣ“ печатаются лишь только выдержки, а не полныя стенограммы Думскихъ и Совѣтскихъ рѣчей и постановленій;

мы должны знать всѣ подробности обсужденія всякаго вопроса; это не простое любопытство, а необходимость; но мы бы спросили: кто же виною тому?—Редакція ли, или наше равнодушіе къ положенію редакціи?! Полагаемъ, что послѣднее!.. Чтобы быть въ совершенствѣ—вполнѣ удовлетворяютъ публику и по объему и по содержанію,—чтобы быть вполнѣ самостоятельнымъ, ни отъ кого и ни отъ чего независимымъ,—издателью необходимо располагать силами и средствами, а все сіе зависитъ отъ насъ самихъ и только отъ насъ,—отъ нашихъ симпатій—отъ подписки, отъ числа тиража газеты. Вѣримъ и надѣемся, что „Колоколъ“ въ долгу не останется! А пока сѣтованія наши незаконны.

Не считая себя авторитетнымъ и компетентнымъ, мы не беремъ на себя смѣлость давать совѣты, а на основаніи пятилѣтняго чтенія „Колокола“ и всего вышепродуманнаго и прочувствованнаго, считаемъ себя вправѣ братски предложить духовенству, незнакому съ „Колоколомъ“,—разориться 1—2 рублями на подписку „Колокола“;—не обѣднѣемъ вѣдь и не заобогатѣемъ отъ такой траты. А между тѣмъ, читая „Колоколъ“ съ сентября мѣсяца, наряду съ выписываемыми вами другими газетами, вы, собратъ дорогой, легко и безошибочно къ концу года опредѣлите тотъ литературный „маякъ“, тотъ путеводный огонекъ, на который мы должны вперить свой взоръ,—избрать тотъ вѣрный и надежный руль, на который смѣло можно опереться и положиться въ наше бурное время. Не забудемъ, отцы и братія, что вѣдь грядущій 1912 г.—чрезвычайный годъ выборовъ въ 4 Г. Думу, которая въ жизни нашей Родины и въ судьбахъ Церкви должна играть огромное значеніе. Вносятся въ Г. Думу великой важности законопроекты о реформѣ духовной школы, объ устройствѣ прихода. Духовенству, какъ огромной силѣ общественной,—надо опознать себя, опредѣлить свою позицію въ предстоящихъ выборахъ,—напрячь свои нынѣ дремлющія силы на священную борьбу за святыни Православія и Самодержавія, въ этотъ чрезвычайный моментъ „Колоколъ“, какъ никто, можетъ помочь духовенству разбраться въ этомъ путаномъ трудномъ дѣлѣ предвыборной и выборной борьбы партій и твердо стать на стражѣ высшей правды. Въ „Колоколѣ“ уже начали печатать свои письма къ духовенству о Г. Думѣ,—талантливейшіе представители Думскаго духовенства,—какъ напр. о. Гепецкій и о. Трегубовъ. Нельзя не обратить также вниманія и на то, что въ „Колоколѣ“ откликаются не только на церковные, но и на политическіе злободневные, животрепещущіе вопросы всѣ наши просвѣщеннѣйшіе, чуткіе и отзывчивые архипастыри—Димитрій Херсонскій, архіеп. Антоній Волынский, Сергій Финляндскій, Никонъ Вологодскій,

Алексій Псковскій, Алексій Чистопольскій и др., а также профессора академій и университетовъ — г.г. Бронзовъ, Глубоковскій, Остроумовъ, Бердниковъ, Алмазовъ и др., почти все православные миссіонеры. Во всехъ епархіяхъ газета имѣетъ своихъ корреспондентовъ, освѣдомленность ея относительно синодальныхъ и епархіальныхъ дѣлъ самая широкая, точная и своевременная. Ничего подобного духовенство изъ другихъ источниковъ не можетъ имѣть.

Уповаю, что не будетъ мое братское слово гласомъ вопіющаго въ пустынь. Постоимъ, отцы, за свой родной органъ „Колоколь“, какъ онъ своимъ честнымъ мужественнымъ словомъ постоитъ за насъ!

Священникъ *Григорій Кучеровскій*.

II.

Выписавъ въ этомъ году газ. „Колоколь“ въ первый разъ, я былъ пріятно изумленъ ея содержаніемъ: здѣсь было все необходимое для священника — и современныя политическія извѣстія, и церковныя извѣстія въ неизвращенномъ видѣ, и много статей, питающихъ искреннее религиозное чувство. Я съ радостію увидѣлъ, что газета, вопреки ожиданіямъ, представляетъ также прекрасный матеріалъ для проповѣди, окрашенной содержаніемъ современности. И я не побоялся, когда у меня не было наготовѣ проповѣди на вечерню, прочитать кое-что послѣ вечерни прямо изъ газеты. Такъ напр., извѣстія о чудесныхъ исцѣленіяхъ отъ мощей святителя Юсафа, чѣмъ вызвалъ большое волненіе у маловѣрныхъ и сектантствующихъ православныхъ, давно объявившихъ сказанія объ исцѣленіяхъ сказками, выдуманнми въ древности, газета данная на руки, представшая предъ очи скептиковъ, воочію убѣдила ихъ современностью событія. Изъ „Колокола“ была прочитана статья съ отзывами ученыхъ иновѣрцевъ — лорда Галифакса и проф. Уайта о православной Церкви, съ соответствующими поясненіями и выводами, что подобное можно найти въ другихъ — „прогрессивныхъ“ газетахъ? Развѣ осмѣяніе церкви и ея священнослужителей! Тамъ въ нихъ почерпнешь не укрѣпленіе своихъ вѣрованій и религиозное назиданіе, а постепенное растлѣніе духа. Приходится только пожалѣть, что мало освѣдомленное духовенство выбрасываетъ свои кровные гроши въ еврейскіе карманы на поддержку враждебныхъ Церкви и вѣрѣ изданій и минуетъ настоящую свою газету, которую оно нравственно обязано поддерживать всѣми силами для собственной пользы и не можетъ не выписывать, потому что это его „профессиональная“ газета, безъ чтенія которой всякій священникъ сильно отстаетъ въ познаніи церковной современности, остается до нѣкоторой степени невѣждой въ знаніи событій и явленій церковной и духовной

жизни. Я много лѣтъ пользовался такъ назыв. „прогрессивными“ газетами, но *три мѣсяца покорень вашей* газетою безраздѣльно и на другую никогда не соглашусь промѣнять. Большую пользу русской государственности, православной церкви сдѣлали бы священники, если бы отборные номера газеты „Колоколь“ раздавали народу. Этимъ парализовалось бы отчасти дѣйствіе революціонныхъ газетъ. (Изъ письма къ издателю).

Свящ. *Весьда*.

Скорби и радости пастырскаго служенія.

Скорби и радости — неизбѣжные спутники жизни человѣческой, печальныя и радостныя событія имѣютъ мѣсто въ жизни каждаго человѣка, но, кажется, особенно ими богата жизнь пастыря: въ пастырской жизни и дѣятельности онѣ чаще повторяются и рѣзче выражаются. И скорби и радости, присущія пастырскому служенію, стоятъ въ самой тѣсной связи съ религиозно нравственнымъ состояніемъ пасомыхъ, съ индивидуальностью самаго пастыря, съ его матеріальнымъ бытомъ.

Много нравственныхъ страданій, душевныхъ тревогъ доставляетъ пастырю безпорядочная жизнь его пасомыхъ, ихъ индифферентное отношеніе къ религіи, ихъ сознательное противленіе его пастырскому авторитету. Говорить подробно объ этихъ предметахъ не приходится, — это у всѣхъ на виду. Погоня за удовольствіями, въ числѣ которыхъ на первомъ мѣстѣ стоитъ пьянство, стремленіе жить на широкую ногу, тяготѣніе къ легкой городской жизни, отсюда эгоизмъ, не честное отношеніе къ чужой собственности, неуваженіе личности, распущенность семьи — это прежде всего. Далѣе — индифферентизмъ въ дѣлахъ религіи: явное нарушеніе постовъ и праздниковъ, неисполненіе христіанскаго долга, не посѣщеніе храма, легкомысленное отношеніе къ предметамъ религіознаго почитанія, неуваженіе духовенства, сопротивленіе ихъ авторитету — вотъ приблизительная характеристика современнаго христіанскаго общества.

Все это, безъ сомнѣнія, составляетъ глубокую скорбь истиннаго пастыря, все это вызываетъ его на активную борьбу съ современнымъ порочнымъ состояніемъ паствы. И вотъ онъ, согласно завѣтамъ Христа Спасителя и побужденіямъ своей совѣсти, начинаетъ съ церковной кафедры и въ частныхъ бесѣдахъ проповѣдывать, обличать, умо-

лать. Но бываетъ, что всѣ его призывы къ самоисправленію, къ жизни новой и святой, остаются безрезультатными: одни изъ пасомыхъ уходятъ изъ храма до проповѣди и уклоняются отъ домашней бесѣды, другіе совсѣмъ не посѣщаютъ храмъ, третьи даже вступаютъ въ пререканія съ пастыремъ. Пастырь болѣетъ душой о нравственномъ одичаніи своихъ пасомыхъ, скорбитъ объ ихъ нераскаянности. Въ частности—въ приходѣ можетъ быть случай смерти нераскаяннаго грѣшника и даже не одинъ. А это не можетъ не огорчать пастыря, не можетъ не волновать его тревожными вопросами: не по его ли винѣ погибъ этотъ человекъ? прилагалъ-ли онъ о несчастномъ свое пастырское попеченіе? Можетъ возникнуть въ приходѣ секта, могутъ появиться современные атеисты, по модѣ отрицающіе бытіе Божіе, безсмертіе души, будущую жизнь. Не безъ глубокой скорби наблюдаетъ пастырь это грустное явленіе, не безъ печали замѣчаетъ онъ вторженіе хищниковъ въ свое словесное стадо. Можетъ случиться и такъ, что когда въ его приходѣ духовная жизнь замираетъ, въ сосѣднихъ приходяхъ она процвѣтаетъ и даетъ явные признаки своего возрожденія и обновленія. Такое печальное состояніе паствы безъ сомнѣнія повергаетъ пастыря въ уныніе и заставляетъ его нравственно страдать.

Кромѣ скорбей внѣшнихъ—со стороны пасомыхъ—сердцу пастыря знакомы болѣе чувствительныя скорби характера внутренняго: это сомнѣніе въ себѣ, въ своихъ силахъ, недостатокъ вѣры въ Бога, мучительная мысль и бесполезности своего служенія.

Сознаніе, что жизнь пасомыхъ во многомъ не соотвѣтствуетъ завѣтамъ Христа Спасителя и не согласуется съ Его ученіемъ, повергаетъ пастыря въ печаль, наводитъ на него раздумье о неумѣннн его руководить другихъ, о его безсиліи нравственно воспитывать свою паству. А сколько безпокойствъ, иной разъ и разочарованій, приходится испытать ему при отправленіи своей первой пастырской обязанности—проповѣдывать Слово Божіе! Иной много трудится надъ составленіемъ поученія, быть можетъ, молится надъ своею проповѣдью и питаетъ надежду, что будетъ имѣть успѣхъ у слушателей. Вотъ онъ всходитъ на кафедру,—и его рѣчь оказывается апатичною, вялою, безжизненною. Ему кажется, что онъ трудится напрасно, что его проповѣдь не производитъ никакого дѣйствія на пасомыхъ, она для нихъ и недоступна и не интересна и лучшими ихъ не сдѣлаетъ, воображеніе его занято собственнымъ безсиліемъ, ему представляется, что онъ не призванъ проповѣдывать, что онъ оказался бы лучшимъ, болѣе способнымъ и полезнымъ на какомъ-либо другомъ мѣстѣ, нежели на церковной кафедрѣ. И онъ съ болью въ сердцѣ покидаетъ ее. Были случаи, что пастыри послѣ первыхъ неудачныхъ опытовъ замолкали навсегда, они не откры-

вали пасомымъ волю Божію, не просвѣщали ихъ свѣтомъ евангелія, не пробуждали въ нихъ лучшія, добрыя чувства. И это составляло постоянный предметъ ихъ скорби, особенно когда и начальство и пасомые напоминали имъ объ ихъ дефектѣ и справедливо осуждали ихъ. Неувѣренность въ себѣ, въ своихъ силахъ не покидаетъ пастыря иногда и въ минуты совершенія имъ богослуженія, она колеблетъ его вѣру въ Бога, Которому онъ предстоитъ. Представляя себѣ высоту пастырскаго званія и сознавая собственные недостатки, онъ впадаетъ въ уныніе, разсѣянность и безчувственность. А сколько случаевъ и поводовъ бываетъ въ пастырской практикѣ, когда пастырю приходится тяжело скорбѣть, сознавая, что онъ своимъ небрежнымъ служеніемъ оскорбляетъ Бога, призываетъ на свою голову Божіе проклятіе! И мучительная мысль, что онъ не достоинъ своего высокаго званія, что онъ далекъ отъ идеала, завѣщаннаго ему Пастыреначальникомъ Христомъ, глубоко гнететъ его и терзаетъ тайной тоской.

Наконецъ, не менѣе страданій и безпокойствъ доставляетъ пастырю и послѣдній видъ скорбей, возникающихъ изъ неблагоприятной обстановки его жизни. Скучность матеріальныхъ средствъ, унижительный способъ добыванія ихъ составляетъ для пастыря обычное и тяжелое испытаніе. Каждый общественный дѣятель за свой трудъ получаетъ опредѣленное содержаніе, съ нимъ онъ можетъ соизмѣрять свои расходы, онъ смѣло смотритъ въ лицо каждому, онъ не зависимъ отъ другихъ, для него дѣла прежде всего, и никакихъ расчетовъ, никакихъ надеждъ на признательность; поэтому ко всѣмъ онъ относится безразлично, всѣмъ готовъ служить, для него безразличны и богатый и бѣдный, вліятельный и ничтожный, и баронъ и плебей, для каждого онъ готовъ сдѣлать то, что допускаетъ законъ и одобряетъ его совѣсть.

Совсѣмъ иное дѣло—священникъ: его обезпеченіе случайно, онъ зависитъ отъ произвола пасомыхъ, онъ не можетъ соизмѣрять своихъ расходовъ съ доходами, что часто ставитъ его въ критическое положеніе. Находясь въ зависимости отъ прихожанъ, онъ часто забываетъ завѣты Христа Спасителя и святое дѣло свое исполняетъ съ пристрастіемъ: для богатыхъ и вліятельныхъ служить такъ, для бѣдныхъ иначе, помѣщику и его замѣстителю міроѣду—кулаку онъ всячески старается угодить: и къ кресту впередъ допустить и просфору вышлетъ, и молебень истово отслужить и руку крѣпко пожметъ. И все это потому, что онъ матеріально отъ нихъ зависитъ: одни платятъ ему рубли, другіе—копѣйки. А если въ составѣ прихода даже и нѣтъ лицъ богатыхъ и вліятельныхъ, то униженія не меньше: пастырю приходится протягивать руку и бѣдняку, который на него тоже смотритъ свысока, какъ на своего работника, подчасъ торгуется съ нимъ и съ гордостью выбрасываетъ на столъ монету за монетой.

Сверхъ того здѣсь приходится нравственно страдать за самихъ пасомыхъ, за ихъ бѣдность и нужду. Плата бѣдныхъ людей тяготитъ пастыря каждый разъ, когда онъ чувствуетъ, что беретъ у нихъ послѣднее, сердце его кровью обливается, онъ хотѣлъ бы ничего съ нихъ не брать, онъ искренно желалъ бы разъ навсегда отказаться отъ всякой платы съ тѣхъ, кому „въ удѣлъ страданье задано“, но онъ не въ силахъ это сдѣлать, онъ не можетъ, онъ не имѣетъ права такъ поступить, потому что за нимъ — его голодная семья, за нимъ — цѣлый штатъ привилегированныхъ нищихъ — въ лицѣ его сослужителей.

Въ одномъ бѣдномъ приходѣ священствовалъ сравнительно не старый пастырь. Со школьной скамьи онъ лелѣялъ мечту послужить простому народу по совѣсти и безкорыстно, въ надеждѣ, что пасомые сами оцѣнятъ его трудъ и не доведутъ его до суммы. Но одно дѣло — иллюзіи и мечты, другое — суровая дѣйствительность. Обычно разочарованіе постигло пастыря — идеалиста: большинство прихожанъ не достаточно цѣнило его трудъ, а съ бѣдныхъ онъ самъ ничего не бралъ. Семья росла, росли расходы, приходъ не богатѣлъ, доходы прогрессивно падали, нужда настойчиво давала себя чувствовать. Пастырь трудится, изъ силъ выбивается, но перемѣны къ лучшему не видитъ. Вотъ онъ на погребеніи бѣднаго крестьянина, единственнаго кормильца своей большой семьи. Печальный обрядъ оконченъ, отслужена послѣдняя панихида на дому; вдова убитая горемъ, окруженная малолѣтними дѣтьми, спрашиваетъ его: „сколько тебѣ, батюшка, за похоронки то?“ Онъ смутился и не знаетъ, что отвѣчать.

— „Я и самъ не знаю“, наконецъ тихо произнесъ онъ, „все равно: давай сколько можешь“, Женщина порылась въ карманъ и вынула бережно завернутый въ тряпицу серебряный рубль.

— „Вотъ возьми, кормилецъ, а больше нѣтъ денегъ у насъ. Теперь сами остались безъ копѣйки и безъ хлѣба“.

— „Какъ же такъ?“ смущенно произнесъ онъ „Нѣтъ, мнѣ ничего не надо; возьми это ребятамъ на хлѣбъ“. Женщина слабо протестуетъ, ей не хочется, чтобы ея мужъ „въ долгу“ лежалъ. Но пастырь остался непреклоннымъ, онъ благословилъ вдову и сиротъ и въ глубокомъ раздумьѣ возвратился домой.

Но здѣсь его ждало новое испытаніе. Едва онъ прошелъ къ себѣ въ кабинетъ, какъ торопливой походкой входитъ къ нему матушка.

— „Вотъ и ладно, что ты явился“, сказала она... Тамъ разносчикъ съ товаромъ пошелъ въ училище, надо бы справить хоть платица къ Пасхѣ. Ты навѣрно что нибудь получилъ за погребеніе; дай-ка мнѣ на ситецъ“.

— „Представь себѣ“, взволнованно произнесъ батюшка, ничего не получилъ; ну такая бѣдность, такая нужда — вѣдь Иванъ то годъ болѣлъ и все

лечился, — у нихъ все прожито: на дворѣ ни коровы, ни лошади: ну, пойми, до платы ли тутъ!.. Нѣтъ, я ничего не получилъ, правда, давали рубль, да я его не взялъ, сиротамъ на хлѣбъ отдалъ“, нервно закончилъ онъ.

— „Вотъ ты всегда такъ“, сердито возразила матушка, „о людяхъ думаешь, а о себѣ нѣтъ, чужихъ дѣтей жалѣешь, а своихъ обижаешь. Ну какъ дальше жить? Посмотри на дѣтей, во что они обуты, одѣты: у Тимы башмаки совсѣмъ разносились, у Тони пальтишка нѣтъ.. Ребятамъ на улицу выйти не въ чемъ: вѣдь предъ крестьянами стыдно, у всѣхъ къ Пасхѣ будутъ обновки, только у насъ ничего“...

— „Да ты не волнуйся ради Бога“, пытается успокоить супругу батюшка, вотъ „Пасха придетъ“...

— „Да что Пасха-то тебѣ дастъ? Вѣдь въ долгъ служить будешь, у другихъ Пасха — доходная статья, а у тебя даровая работа. А ребятъ съ чѣмъ въ городъ будешь отправлять?“

Предъ этимъ аргументомъ онъ беспомощно поникъ головой, онъ сознавалъ справедливость упрековъ жены, и назойливая мысль объ участи дорогихъ дѣтей сдавила его сердце, затуманила лицо.

— „Ну какъ же быть?“ наконецъ уныло произнесъ онъ. „Вотъ, Богъ дастъ, жалованье духовенству назначатъ: тогда поправимся, — избавимся отъ нужды, отъ нравственнаго униженья, отъ рабскаго угодничества. Въ Св. Синодѣ, говорятъ, работаетъ комиссія по улучшенію быта духовенства и въ Думскихъ сферахъ замѣтно къ намъ расположеніе“...

Не успѣла матушка, по обыкновенію, возразить ему, какъ въ комнату, осторожно отворивши двери, вошелъ сторожъ и передалъ батюшкѣ свѣжую почту. Полученіе почты для послѣдняго было обычнымъ радостнымъ событіемъ: ознакомиться съ новостями, освѣжиться впечатлѣніями дня, отрѣшиться, хотя на короткое время, отъ невзгодъ сѣрой, будничной жизни, помечтать о беззавтномъ служеніи ближнимъ, интимно побесѣдовать съ своими друзьями, какъ онъ называлъ книги и журналы, — составляло для него и удовольствіе и развлеченіе. Но на этотъ разъ почта не доставила ему обычнаго развлеченія. Среди газетъ и журналовъ вниманіе его привлекъ къ себѣ большой пакетъ съ красной печатью. Штемпель показывалъ, что пакетъ былъ изъ семинаріи, въ первыхъ классахъ которой обучались двое сыновей батюшки.

Предчувствіе чего-то недобраго кольнуло его сердце; дрожащею рукою онъ вскрылъ пакетъ и торопливо прочелъ про себя: „Правленіе семинаріи честь имѣетъ просить ваше благословеніе озаботиться взносомъ причитающейся съ васъ недоимки за содержаніе вашихъ сыновей въ общежитіи, съ предупрежденіемъ, что если въ двухнедѣльный срокъ извѣстная вамъ сумма не будетъ

внесена въ правленіе семинаріи, то дѣти ваши будутъ уволены и не допущены до экзаменовъ“.

Батюшка поблѣднѣлъ, какъ полотно, и нервно заходилъ по комнатѣ.

— „Что? Не съ дѣтьми-ли что случилось?“ испуганно воскликнула жена и схватила бумагу. Прочитавши ее, она зарыдала и беспомощно опустилась на стулъ. Батюшка не успокаивалъ ее, онъ твердилъ лишь: „когда же конецъ этому будетъ? когда дадутъ намъ жалованье? когда выведутъ насъ изъ этого несноснаго положенія?“.

А жена плакала, плакала безутѣшно. На плачь матери въ комнату вбѣжали четыре дѣвочки—босоножки, съ блѣдными испитыми лицами, и, увидѣвъ мать плачущею, тоже ударились въ слезы. Батюшка съ трудомъ сдерживался; наконецъ, овладѣвъ собой, онъ взялся за почту съ тайной надеждой вычитать магическое сообщеніе о жалованьи. Но въ глазахъ его рябили одни лишь циркуляры, назначенія да предписанія.

Велики, тяжки и разнообразны пастырскія скорби, но онѣ временны, случайны. Кромѣ скорбей пастырскому служенію свойственны также и высокія радости: эти радости поддерживаютъ пастыря въ минуты тяжкихъ его испытаній, воодушевляютъ его на подвиги самоотверженнаго служенія ближнимъ, окрыляютъ надеждой на блаженное воздаяніе въ вѣчности.

Въ ряду пастырскихъ радостей первое мѣсто занимаетъ увѣренность пастыря въ постоянномъ присутствіи съ нимъ Христа — Пастыреначальника. Дѣйствительно, Господь обѣщалъ пастырямъ въ лицѣ апостоловъ пребывать съ ними всегда: „се Азъ съ вами есмь во вся дни до скончанія вѣка“ (Мѡ. XXVIII, 20), говорилъ Онъ. Согласно Своему обѣщанію, Спаситель не разлученъ съ пастырями, Онъ принимаетъ близкое участіе въ тѣхъ, кто совершаетъ Его дѣло, Онъ невидимо помогаетъ имъ, вливаетъ въ ихъ души бодрость, устраняетъ отъ нихъ опасности и препятствія. Вѣра въ невидимое присутствіе Христа съ пастыремъ радостью наполняетъ сердце послѣдняго, поддерживаетъ его среди трудовъ и воодушевляетъ его на новые подвиги.

Сознаніе, что пастырю поручено великое дѣло на землѣ—руководить пасомыхъ ко спасенію, примирять ихъ съ Богомъ—тоже составляетъ источникъ чистой радости для любящаго сердца пастыря. Дѣйствительно, нѣтъ на землѣ ни одной другой профессіи, которая преслѣдовала-бы болѣе высокія задачи, чѣмъ пастырское служеніе, ибо оно имѣетъ дѣло съ самыми первыми, основными началами жизни, съ нравственными силами: оно производитъ обновленіе, возрожденіе и спасеніе человѣка. Если даже оно и не даетъ скорыхъ результатовъ, то надежда на успѣхъ въ будущемъ должна одушевлять пастыря, потому что доброе сѣмя, посѣянное умѣлою рукою въ хорошо-воздѣланную почву, въ свое время несомнѣнно прине-

сетъ плодъ. Но въ большинствѣ случаевъ пастырю дается счастье еще при жизни испытать высокую радость видѣть добрые плоды своего дѣланія. И такихъ случаевъ въ пастырской практикѣ не мало, напр.: обращеніе заблуждающихся, исправленіе грѣшниковъ, усердіе пасомыхъ къ богослуженію, вниманіе къ проповѣди, вообще—подъемъ нравственнаго уровня въ приходѣ. Все это благоприятно отражается на пастырѣ, все это вливаетъ тихую радость въ его любящее сердце, заставляетъ забывать о невзгодахъ его служенія, все это въ той или иной степени знакомо каждому пастырю; все это зависитъ отъ него самого: оно дается ему Богомъ, какъ награда за его дѣятельность. Много потрудившіеся пастыри испытываютъ еще здѣсь, на землѣ такую радость, предъ которою блѣднѣютъ его скорби и испытанія. Надо замѣтить, что ни въ какомъ другомъ званіи и ни въ какомъ служеніи не бываетъ столько поводовъ къ радостямъ, какъ въ пастырскомъ служеніи.

Самымъ обычнымъ и доступнымъ предметомъ для пастырской радости служитъ храмоздательство въ обширномъ значеніи этого слова. Рѣдкій пастырь въ своей жизни не испыталъ счастья, при содѣйствіи прихожанъ, построить новый храмъ или благоустроить существующій. Какъ высоко это счастье, показываетъ слѣдующій примѣръ:

Въ одинъ бѣдный и малолюдный приходъ назначенъ былъ молодой студентъ семинаріи. Первые впечатлѣнія его въ приходѣ были неблагоприятны: приходъ поразилъ его своею бѣдностью и индифферентизмомъ, а храмъ убожествомъ. Храмъ былъ не большой, деревянный, холодный и съ самой жалкой обстановкой. Все это удручающе подѣйствовало на пастыря, но не сломало его энергіи. Другой на его мѣстѣ, не задумываясь, покинулъ бы бѣдный приходъ и перемѣстился-бы на лучшій. Но онъ иначе взглянулъ на свое назначеніе: „Промыслъ Божій привелъ меня на это бѣдное мѣсто: Господу угодно, чтобы я послужилъ здѣсь для спасенія ближнихъ, чтобы устроилъ новый храмъ во славу Божию“,—и онъ остался. Прежде всего онъ обратилъ вниманіе на прихожанъ, всѣми доступными ему мѣрами старался расположить ихъ къ храму, къ богослуженію, къ добросовѣстному исполненію ими христіанскихъ обязанностей, что, ему, со временемъ, и удалось. Въ церкви появились небольшія средства, и хотя много встрѣчалось неотложныхъ расходовъ, но пастырь всегда усиливался избѣгать ихъ: онъ поставилъ себѣ цѣль—копить деньги для новаго каменнаго храма. Протекли двадцать лѣтъ его служенія въ бѣдномъ приходѣ и въ убогомъ храмѣ, и за это время скопилъ онъ пять тысячъ рублей. Эту сумму онъ счелъ настолько солидною, что рѣшился приступить къ великому дѣлу, рѣшился объявить прихожанамъ о своей завѣтной мечтѣ. Прихожане и сами лелѣяли

мысль о новомъ храмѣ, но никогда не думали серьезно, чтобы она могла осуществиться; слишкомъ много было препятствій для этого труднаго дѣла. Но теперь были на лицо и средства и строитель. Можно поэтому себѣ представить, съ какимъ восторгомъ встрѣтили они предложеніе батюшки, съ какимъ энтузіазмомъ приступили къ дорогому дѣлу: приходская жизнь оживилась, началась дружная энергичная работа; всѣ безъ исключенія спѣшили принять участіе въ святомъ дѣлѣ и личнымъ трудомъ и матеріальными средствами. И въ результатѣ чрезъ десять лѣтъ возлѣ убогой деревянной церкви выросъ величественный каменный храмъ съ архитектурной колокольней.

Никто такъ не радовался въ день освященія храма, какъ пастырь-храмоздатель, никто не испытывалъ такъ живо чувство нравственнаго удовлетворенія, какъ онъ самъ: завѣтная мечта его осуществилась, святая цѣль, къ которой онъ неуклонно стремился въ теченіи всей своей жизни, наконецъ, исполнилась: тихія, радостныя слезы по временамъ навертывались на его глазахъ и были невольными свидѣтелями его восторга, его свѣтлаго настроенія.

Но отвѣтственная тяжелая работа по устройству храма и сопряженная съ нею безпокойства и непріятности пагубно отразились на его здоровьѣ. Три мѣсяца наслаждался онъ счастьемъ служить въ своемъ храмѣ и затѣмъ тяжело заболѣлъ. Передъ смертію въ послѣдній разъ чрезъ раскрытое окно взглянулъ онъ на свое дорогое дѣтище, осѣнилъ себя крестнымъ знаменіемъ и съ спокойною совѣстію тихо и радостно, отошелъ въ вѣчность.

Кромѣ храмоздательства источникомъ радостей для пастыря могутъ быть: общества трезвости, братства, проповѣдничество, народныя чтенія и проч.

Трудно представить себѣ, сколько неподдѣльной радости и свѣтлыхъ минутъ испытываетъ пастырь, руководитель общества трезвости. Предъ нимъ проходятъ ряды несчастныхъ, безвольныхъ, слабыхъ людей: у каждаго изъ нихъ драма жизни, подчасъ длинная и тяжелая; рѣдкій изъ нихъ является записываться одинъ, но большинство въ сопровожденіи жены, или другого близкаго чело-вѣка, для поддержки въ этомъ трудномъ дѣлѣ и въ качествѣ свидѣтеля его обѣта; иной предпринимаетъ далекій путь, чтобы записаться въ обществѣ, имѣющемъ санкцію епископа и опытность руководителя.

Исправить несчастнаго чело-вѣка, возвратитъ женѣ любящаго мужа, дѣтямъ заботливаго отца, обществу полезнаго члена—развѣ это не радость?

Возвратитъ погибшему потерянное имъ уваженіе и вліяніе въ обществѣ, поправитъ его матеріальное благосостояніе, возстановитъ его пошатнувшееся здоровье—развѣ это не счастье?

Видѣть дѣтей бывшаго алкоголика и сытыми, и здоровыми, и цвѣтущими, и жизнерадостными,—развѣ это не удовольствіе для пастыря? Въ практикѣ руководителя общества трезвости бываютъ и такіе случаи, которые во многомъ напоминаютъ извѣстный эпизодъ изъ жизни о. Ивана въ „Затѣйникѣ“ Петрова. Страшно было о. Ивану, когда алкоголикъ—каторжникъ догналъ его послѣ народнаго чтенія въ пустынномъ переулкѣ, остановилъ у фонарнаго столба, впился въ него глазами и сталъ выпытывать: „ты говоришь, что все надо прощать, все забывать ради Христа. Ну, а если я сына твоего зарѣжу, простишь ты меня или нѣтъ?“ Но зато послѣ какъ онъ радовался, когда узналъ, что этотъ несчастный измѣнился къ лучшему и своею жизнію пожертвовалъ для другихъ: онъ погибъ въ огнѣ, спасая на пожарѣ чужихъ дѣтей. Нѣчто подобное испытываетъ и руководитель общества трезвости, когда ночью приходится ему иногда принимать въ своемъ кабинетѣ запоздалаго неизвѣстнаго ему алкоголика: кто онъ? что у него на умѣ? А отказать нельзя,—надо пользоваться моментомъ пока несчастный не раздумалъ, надо спасти его во что бы то ни стало. Жутко бываетъ въ эти минуты, но радостно потомъ, когда, по наведеннымъ справкамъ, окажется, что тотъ ночной посѣтитель исправился, отрезвѣлъ, сталъ нормальнымъ чело-вѣкомъ.

Не мало высокихъ радостей испытываетъ также пастырь при назиданіи пасомыхъ Словомъ Божиимъ. Если онъ проповѣдуетъ для славы Божіей, а не на показъ людямъ, съ единственною цѣлію исправить, спасти пасомыхъ,—его ожидаетъ вниманіе, любовь и благодарность слушателей. Добрые отзывы пріятны для пастырскаго сердца, когда они являются выраженіемъ добрыхъ чувствъ пасомыхъ; отрадно пастырю сознавать, что его слово доходитъ до сердца прихожанъ и находитъ въ немъ себѣ откликъ, что оно не пропадаетъ даромъ, а приноситъ духовно-нравственную пользу; утѣшительно видѣть, что религиозно-нравственное чувство еще живетъ въ сердцахъ народа, что стремленіе къ духовнымъ интересамъ не заглохло въ нихъ. Пріятное впечатлѣніе получается, когда при появленіи пастыря на кафедрѣ, народъ волной устремляется впередъ, ближе къ нему. Водворяется тишина, съ плачущими дѣтьми выходятъ вонъ, чтобы не мѣшать другимъ слушать. Пастырь говоритъ просто, ясно, безыскусственно, съ замѣтнымъ воодушевленіемъ и невольно завладѣваетъ вниманіемъ слушателей; кругомъ его сосредоточенныя, часто взволнованныя лица, видны невольныя слезы... Случается иной разъ, что тотчасъ за словомъ пастыря слѣдуетъ ему и высокая награда: это бываетъ въ тѣхъ случаяхъ, когда онъ предъ исповѣдью произноситъ прочувствованную, искреннюю и убѣдительную проповѣдь. Подъ вліяніемъ такой проповѣди одни раскаиваются въ давнихъ грѣхахъ, въ которыхъ не калялись десят-

ки лѣтъ другіе приносятъ покаяніе въ томъ, что и за грѣхъ не считали никогда. Что можетъ быть выше этой радости? Это уже радость не земная, а небесная. Эту радость раздѣляютъ съ пастыремъ святые ангелы на небѣ. (Лук. XV, 10).

Но, кажется, еще больше отраднхъ минутъ и свѣтлыхъ радостей суждено испытать пастырю при веденіи внѣбогослужебныхъ чтеній. Внѣбогослужебныя чтенія имѣютъ цѣлю благочестиво настроить слушателей и отвлечь ихъ отъ пустыхъ и вредныхъ развлеченій въ дни праздниковъ; въ тоже время чтенія замѣняютъ для народа въ нѣкоторомъ родѣ школу, гдѣ онъ пріобрѣтаетъ религиозно-нравственныя свѣдѣнія. Истины вѣры и нравственности излагаются просто, ясно, причемъ обращается вниманіе на обязанности, которыя чаще всего нарушаются: неуваженіе старшихъ, охлажденіе къ религіи и др., богослуженіе объясняется съ достаточною ясностью, чтобы народъ принималъ сознательное участіе въ общественной молитвѣ, объясняются малопонятныя слова, смыслъ и значеніе священнодѣйствій. Христіанскія нравоучительныя истины подтверждаются примѣрами изъ житій Святыхъ и изъ современной жизни,—это весьма важно, такъ какъ живые примѣры лучше разсужденій дѣйствуютъ на душу, укрѣпляютъ вѣру въ сердцахъ слушателей и направляютъ ихъ волю къ добруму подражанію. Къ религиозно-нравственнымъ чтеніямъ присоединяются чтенія историческія и бытовыя, чтенія иллюстрируются туманными картинками, сопровождаются общенароднымъ пѣніемъ и свободнымъ обмѣномъ мнѣній. Все это разнообразитъ, оживляетъ чтенія и способствуетъ лучшему ихъ усвоенію. При такой постановкѣ дѣла, чтенія приносятъ несомнѣнную пользу: они отвлекаютъ народъ отъ пустого времяпровожденія, отъ пагубнаго пьянства, смягчаютъ грубые нравы, развиваютъ любознательность, пробуждаютъ стремленіе къ высшимъ интересамъ. Чтенія сближаютъ пастыря съ народомъ: при свободномъ обмѣнѣ мыслей, даютъ ему возможность близко ознакомиться съ интеллектуальнымъ и нравственнымъ уровнемъ своихъ пасомыхъ, съ ихъ взглядами, запросами и желаніями, а также съ условіями ихъ семейной и общественной жизни.

Для пастыря не можетъ быть выше радости, когда прихожане дарятъ его своимъ довѣріемъ, своимъ сочувствіемъ, составляютъ съ нимъ одну общую, тѣсно сплоченную семью, когда они въ своихъ религиозныхъ сомнѣніяхъ обращаются къ нему за совѣтомъ, объясненіемъ, когда въ трудныхъ обстоятельствахъ жизни спѣшатъ къ нему съ надеждою, что онъ внимательно выслушаетъ ихъ, близко къ сердцу приметъ ихъ интересы, раздѣлитъ съ ними ихъ горе и радость.

Само собой понятно, что и начальство, обращая справедливое вниманіе на дѣятельность пастыря, цѣнитъ его труды и поощряетъ его своимъ вниманіемъ и почетными наградами. Заслу-

женныя награды, безъ сомнѣнія, радуютъ пастыря, поддерживаютъ его энергію и побуждаютъ его на новые труды.

Послѣ всего сказаннаго о скорбяхъ и радостяхъ пастырскаго служенія необходимо придти къ заключенію, что истинный пастырь долженъ объективно относиться къ тѣмъ и другимъ: не огорчаться глубоко скорбями и не увлекаться чрезмерно земными радостями,—и тѣ и другія имѣютъ случайный характеръ и не должны подчинять его себѣ.

Есть высшая цѣль его назначенія—это слѣдовать за Христомъ, возвѣщать о Немъ людямъ, и Его силою дѣлать людей лучшими, богоподобными. Чтобы осуществить эту цѣль, пастырь долженъ воспитать въ себѣ стремленіе добросовѣстно исполнять дѣло своего служенія, не считаясь ни съ какими обстоятельствами, сопровождающими его дѣятельность, онъ долженъ чувствовать, что творить волю Божию, совершаетъ дѣло которое составляетъ для него и пищу и питіе, и жизнь и радость.

При такомъ настроеніи ничто земное не утратить и не увлечетъ его: онъ будетъ твердь среди скорбей и высокъ среди радостей, все существо его будетъ проникнуто любовью къ Богу и желаніемъ исполнить волю Его.

(Твер. Епарх. Вѣд.).

В Е С Ъ Д А .

Однажды пришелъ ко мнѣ очень важный человекъ. Важному человеку хотѣлось узнать, какъ работаетъ наша Волынская миссія и каковы ея результаты. Разговоръ зашелъ съ самаго начала о совращеніяхъ въ латинство. Важный человекъ уже составилъ себѣ взглядъ на причину этихъ совращеній. Причина эта, по мнѣнію важнаго человека, состоитъ въ томъ, что латинское духовенство—хорошее, а наше—плохое и не въ состояніи поэтому противостоятъ латинскому. Помилуйте, горячился очень важный человекъ, возьмемъ ихъ семинарію и нашу: у нихъ отличная постановка дѣла, чудная дисциплина, хорошій строй, а у насъ... Тутъ важный человекъ указалъ одинъ случай, крайне печальный и грустный, имѣвшій мѣсто въ N ской семинаріи. Вѣдь это что-же такое, выходилъ изъ себя очень важный человекъ, вѣдь дальше этого идти некуда! Какой пастырь выйдетъ изъ этого господина? И важный человекъ указалъ на воспитанника, который былъ виновенъ въ совершеніи печальнаго и грустнаго поступка, происшедшаго въ N семинаріи. Я началъ защищать наше духовенство. Наше духовенство, говорилъ я, не плохое; оно смиренное, кроткое, частью забитое, но дѣлаетъ

свое дѣло по мѣрѣ своихъ силъ. Не его вина, что происходятъ отпаденія въ латинство. Причинъ этому много; и я началъ указывать очень важному человѣку эти причины. Очень важный человѣкъ слушалъ, кажется, больше изъ вѣжливости. Это все извѣстно, что вы рассказываете, говорилъ онъ. Когда зашла рѣчь о воспрещеніи на Волыни смѣшанныхъ браковъ, очень важный человѣкъ сказалъ: вотъ видите ради брака переходятъ не только къ вамъ, но и къ нимъ, и даже къ нимъ больше. Ничего удивительнаго нѣтъ, отвѣчалъ я: католикъ панъ, а крестьянинъ-мужикъ, хлопъ; естественно, что крестьянской дѣвицѣ интереснѣе выйти замужъ за пана, чѣмъ польской пани — за крестьянина, мужика. Говорилъ я такъ, разумѣется, съ горькой ироніей. Очень важный человѣкъ возмущился. Развѣ можно говорить объ этомъ такъ равнодушно, горячился онъ: въ русскомъ государствѣ панъ-русскій, а не кто другой. И я такъ полагаю, отвѣчалъ я; но историческія условія создали другое, и вотъ по причинѣ этихъ условій у насъ въ краѣ и полякъ-панъ и нѣмецъ-панъ, и чехъ панъ, и еврей панъ, одинъ русскій крестьянинъ-мужикъ. Духовенство не виновато въ созданіи такихъ условій: оно всегда стояло за крестьянъ и жило съ крестьянами одною жизнію. Очень важный человѣкъ продолжалъ спрашивать далѣе. Услышавъ, что между нѣкоторыми существовалъ издавна взглядъ на православную вѣру, какъ на вѣру мужицкую, а на латинскую, — какъ на панскую, шляхетскую, очень важный человѣкъ снова возмущился. Какъ это грустно и печально, волновался онъ: ну, что же вы съ духовенствомъ дѣлаете для поднятія православнаго настроенія въ народѣ? Я отвѣчалъ: совершаемъ торжественныя богослуженія, устраиваемъ величественныя крестные ходы, произносимъ проповѣди, бесѣды, печатаемъ брошюры и листки. Очень важный человѣкъ пожелалъ посмотрѣть послѣднія. Я подалъ ему противокатолическій Катихизисъ и Миссіонерскій Сборникъ. И вы издаете ихъ, спросилъ очень важный человѣкъ, во многихъ десяткахъ тысячъ экземпляровъ? Издаемъ много, сказалъ я, но все же не столько, сколько-бы нужно: наши церкви бѣдныя, большихъ взносовъ дѣлать не могутъ, да изъ ассигнованной суммы не все было прислано. А какъ рассылаете? Рассылаемъ только туда, гдѣ имѣется надобность и нужда въ пособіяхъ по причинѣ сравнительной ограниченности изданія. Да, замѣтилъ очень важный человѣкъ, съ такими средствами много не сдѣлаешь. Я сказалъ ему: Средства на миссію у насъ вообще жалѣютъ; шутка-ли на всю Епархію ставятъ одного человѣка и поручаютъ ему борьбу съ старообрядчествомъ, сектантствомъ и латинствомъ. Трудно быть специалистомъ трехъ предметовъ, трудно управиться одному на всю епархію. Я дѣлаю, что могу; но чувствую, что сдѣланнаго мало, и порой на меня нападаютъ апатія и от-

чаяніе. Но вѣдь вы не одинъ, сказалъ очень важный человѣкъ; а что-же священники: вѣдь каждый священникъ по своему положенію уже является миссіонеромъ. Это такъ, отвѣчалъ я, каждый священникъ и работаетъ по мѣрѣ своихъ силъ; но борьба съ католичествомъ и сектантствомъ требуетъ особыхъ специальныхъ знаній и способностей, которыми не можетъ обладать всякій. Да, вотъ еще сектанство заливаютъ наши приходы, а мы? Что мы сдѣлаемъ при современной постановкѣ нашихъ духовноучебныхъ заведеній?, сказалъ очень важный человѣкъ и началъ прощаться. Одѣваясь въ передней, очень важный человѣкъ сказалъ мнѣ: нѣтъ, батюшка, трудно укрѣплять зубъ, когда онъ падаетъ, нуженъ уходъ за зубами съ молодю; такъ и въ миссіонерскомъ дѣлѣ: трудно удержать въ Церкви отпадающихъ, нужно учить съ молодю людей, нужно съ дѣтства закладывать въ душахъ людей, фундаментъ вѣры, благочестія и преданности Церкви, и это должна сдѣлать школа. Вотъ куда обращайтесь ваше вниманіе: на школы, на воспитаніе молодого поколѣнія. И съ этими словами очень важный человѣкъ ушелъ.

Конечно, я передалъ въ самыхъ общихъ чертахъ свой разговоръ съ очень важнымъ человѣкомъ. Мнѣ было интересно познакомить читателей со взглядомъ на миссіонерское дѣло свѣтскихъ очень важныхъ людей, тѣмъ болѣе, что слова которыя онъ высказалъ мнѣ при прощаніи, я и самъ раздѣляю вполне. Дѣйствительно, школа должна явиться прямой помощницей Церкви въ дѣлѣ религіознаго воспитанія народа, а учитель — ближайшимъ помощникомъ въ этомъ отношеніи приходскаго пастыря. Къ сожалѣнію, этого на дѣлѣ мы часто не видимъ: министерскія школы стоятъ внѣ пастырскаго вліянія. Священникъ тамъ — только преподаватель учебника по Закону Божию, стѣсненный узкими рамками программы и часами росписанія. Церковныя школы, хотя всецѣло въ рукахъ духовенства, но при скудости средствъ не вездѣ поставлены такъ, какъ нужно и какъ-бы хотѣлось священнику. Между тѣмъ, правильная постановка религіознаго обученія и воспитанія это — самая лучшая гарантія того, что люди, воспитанные религіозно съ дѣтства, останутся навсегда вѣрными сынами и защитниками Церкви. Сталкиваясь постоянно съ сектантами, я всегда поражался невѣжествомъ большинства изъ нихъ. Съ теченіемъ времени я пришелъ къ убѣжденію, что многіе сектанты только потому именно и перешли въ сектантство, что плохо знали истины св. Православной вѣры. Неудивительно поэтому, что они легко поддались сектантскому вліянію и мало по малу усвоили ихъ религіозныя воззрѣнія и понятія. Ничего-бы этого не было, если бы эти люди еще съ дѣтства имѣли твердыя религіозныя представленія. Вотъ тутъ-то вся надежда только на школу. Необходимо такъ препода-

давать Законъ Божій, чтобы истины вѣры, отвергаемыя отступниками, не только усваивались учениками съ необходимыми доказательствами, но и разбирались, конечно въ доступной пониманію учениковъ формѣ, главныя возраженія сектантовъ противъ этихъ истинъ.

Фазумѣтся, мнѣ могутъ возразить: Говорить легко, попросите-ка исполнить это на дѣлѣ. Вполнѣ согласенъ, что это трудно, и, можетъ быть, трудно до чрезвычайности. Однако попробовать не мѣшаетъ. Важно при этомъ, чтобы было, во первыхъ, руководство, а во вторыхъ подходящіе учителя. Если позволить время, постараемся представить и то, и другое. Мнѣ давно уже хочется составить краткій учебникъ для учениковъ начальныхъ школъ, въ которомъ изложить въ самой доступной формѣ доказательства истинъ вѣры, отвергаемыхъ сектантами. Что касается учителей, то съ ними можно устроиться такъ: Поручить о.о. уѣзднымъ наблюдателямъ присмотрѣть подходящихъ кандидатовъ и потомъ устраивать для таковыхъ спеціальныя миссіонерскіе курсы. Побывавшихъ на такихъ курсахъ учителей можно-бы назначать въ приходы, гдѣ имѣются сектанты. Тогда священники зараженныхъ сектантствомъ приходо́въ могли-бы имѣть въ лицѣ учителей прямыхъ для себя помощниковъ и соратниковъ, а учителя, при необходимомъ поощреніи, работали бы съ полнымъ усердіемъ. Говорю такъ на основаніи имѣющихся у меня фактовъ. Мнѣ уже удалось руководить дважды миссіонерскими курсами для учителей церковныхъ школъ, и среди своихъ курсистовъ я видѣлъ весьма усердныхъ и внимательныхъ слушателей. И теперь я имѣю нѣсколькихъ учителей, которые съ большой охотой служатъ дѣлу миссіи среди сектантовъ. И вотъ, если намъ удастся создать изъ нашей школы ближайшую помощницу Церкви въ дѣлѣ миссіи, тогда исполнятся тѣ пожеланія и взгляды, которые мнѣ высказалъ посѣтившій меня очень важный человѣкъ.

Архимандритъ Митрофанъ.

ОТКЛИКИ.

Думы окончившаго курсъ ученія въ духовной семинаріи.

Школа открыла двери жизни и питомцы ея, спутствуемые ея добрыми пожеланіями счастья на предстоящемъ жизненномъ пути, не безъ трепета переступили порогъ жизненной двери. Принявъ съ сердечною благодарностью святыя завѣты, полезныя совѣты, добрыя пожеланія счастливаго пути, питомцы школы со слезами оставили школу и ушли въ далекій, неизвѣстный и опас-

ный путь. Путь этотъ, въ періодъ школьной жизни, для многихъ казался усыпаннымъ розами, — объщающимъ всѣмъ тѣмъ, что можетъ служить вѣрнымъ средствомъ для осуществленія школьныхъ идеаловъ. Но вотъ и житейское море, волнуемое бурей! Давно ожидаемое предъ глазами! Наступило время осуществленія завѣтныхъ желаній и стремленій...

Здѣсь-то и возникаетъ настоятельная нужда въ мудромъ руководствѣ. Желая видѣть хотя сколько нибудь счастливымъ свой жизненный путь, необходимо, повидимому, имѣть „нѣчто“, съ помощью котораго можно было бы избѣжать участи тѣхъ неразумныхъ искателей, которые на своемъ пути вмѣсто розъ находятъ лишь колючіе шипы. Этимъ „нѣчто“ и являются завѣты школы, убѣждающіе хранить школьные идеалы и вступая въ борьбу съ лежащимъ возлѣ, міромъ, помнить слова Христа: „въ мірѣ скорбни будете, но мужайтесь: Я побѣдилъ міръ“. Но главнымъ залогомъ счастливаго пути служить, по завѣтамъ школы, „исканіе царства Божія и правды“, и только тогда человѣкъ выйдетъ побѣдителемъ въ жизненной борьбѣ.

Такимъ образомъ, надежный руководитель данъ школой и поэтому можно смѣло вступать въ борьбу съ господствующимъ въ мірѣ зломъ. Но такіе смѣлые взгляды на жизнь и на ея проявленія не есть ли плоды юношескаго рвенія, сначала ярко пламенѣющаго, но скоро угасающаго съ дымомъ и смрадомъ? Вѣдь самонадѣянность свойственна юношескимъ лѣтамъ. Дѣйствительно, такіе взгляды на жизнь, безъ разумной вѣры въ Высочайшее Благо и безъ растворяющей эту вѣру любви, при первомъ столкновеніи съ дѣйствительностью, мало по малу уничтожаются, а потомъ совершенно исчезаютъ. Вотъ почему въ нашъ вѣкъ, болѣе чѣмъ когда либо, юношескіе идеалы, основанные на самонадѣянности и на слѣпой надеждѣ на свои силы и способности, при вступленіи въ жизнь, скоро исчезаютъ, а различныя жизненныя бѣдствія и неудачи служатъ, въ данномъ случаѣ, главной причиной, приводящей юношей если не къ религіозному либерализму, то до безразличнаго отношенія къ вопросамъ религіи. Это замѣчается теперь не только среди юношества, воспитывающагося въ свѣтскихъ школахъ, но и среди тѣхъ юношей, которые имѣютъ великое счастье воспитываться въ школѣ духовной. Изъ своего личнаго наблюденія я вынесъ самое безотрадное впечатлѣніе о питомцахъ духовной школы. Какая то безотчетная апатія ко всему, отсутствіе всякой любви къ труду, къ серьезной жизни скука, и въ концѣ всего разочарованіе во всемъ свили себѣ прочное гнѣздо въ средѣ питомцевъ духовной школы. Послѣ этого нечего удивляться, если нѣкоторые изъ нихъ, а можетъ быть и большинство, идутъ служить не „для лисуса, а для хлѣба куса“, и не могутъ удовлетворить

самыхъ элементарныхъ запросовъ души народа. Слова „кто не трудится въ школѣ, тотъ ничего не сдѣлаетъ въ жизни“, остаются словами и не находятъ себѣ практическаго осуществленія въ жизни воспитанниковъ духовной школы. Традиціи духовной школы теперь совершенно забыты; нѣтъ, почти теперь такихъ учениковъ, которые бы читали умственный трудъ, дорожили знаніемъ и ставили бы его на такую высоту, на какой ему должно быть въ духовной школѣ. Конечно, вина падаетъ, въ данномъ случаѣ, не на воспитанниковъ духовной школы, но на тѣхъ, кто допускалъ все то, которое, дай Богъ, будетъ уничтожено въ недалекомъ будущемъ. Серьезное отношеніе къ дѣлу преобразования духовной школы, можетъ уничтожить существующія ненормальности и поставить ее на подобающую высоту, а также предотвратить тѣ нравственныя искалѣчиванія, которыми страдаютъ теперь питомцы духовной школы.

Святые завѣты школы только въ томъ случаѣ будутъ служить вѣрнымъ руководителемъ въ житейской борьбѣ, когда будутъ учить прилагать ихъ къ жизни, въ противномъ случаѣ они будутъ питать только умъ, не согрѣвая сердца. А этого-то въ питомцахъ духовной школы и недостаетъ.

Вотъ скоро, можетъ быть, многіе, изъ выпуска настоящаго года, пожелаютъ принимать санъ священника, но многіе ли изъ насъ могутъ достойно взывать къ Господу: „готово сердце мое, Боже, готово сердце мое“ (пс 56 ст. 8). Или же усмотрѣвъ собственное безсиліе должны будемъ возопитъ: „избери могуща иного, его-же послещи (Исх. 4, 13). Остается намъ теперь молиться, искушать самихъ себя и прозрѣвать въ глубину грѣшной своей природы; но мѣста сомнѣнію во всемогуществѣ благодати Св. Духа не должно быть. Одна вѣра въ то, что Духъ Святой, въ таинствѣ священства, восполнить недостатки наши, дастъ смѣлость возложить руку на рало и принять благое иго Христово.

С —ъ семинаріи, Сергѣй Малевичъ.

ПО ЕПАРХІИ.

Торжество въ Адамовѣ.

(Дополненіе).

Прежде, чѣмъ говорить о торжествѣ въ Адамовѣ, считаю нужнымъ разсказать вкратцѣ исторію Адамова. Лѣтъ 10 тому назадъ владѣлецъ села Великой Цвили распродавалъ землю. Покупали землю нѣмцы, мѣстные крестьяне и пришлые изъ другихъ губерній, какъ напримѣръ, Кіевской,

Черниговской. Новые владѣльцы этой земли не поселились по старому; т. е. деревней, а по новому—волоками среди лѣса и болотныхъ трущобъ вдали отъ Божьяго храма. Отсутствие школы, далекое разстояніе отъ храма способствовало тому, что поселившіеся изъ Черниговской губерніи баптисты нашли себѣ новыхъ послѣдователей среди новоселовъ Адамова. Пріѣзжалъ къ нимъ отецъ Епархіальный Миссіонеръ и обратилъ особенное вниманіе на то, что мѣстному причту трудно вліять на Адамовцевъ при отсутствіи Божьяго храма и какой-либо школы. Это такъ же озабочивало и Его Высокопреосвященство, который въ концѣ концовъ нашелъ добраго чело-вѣка, пожелавшаго на собственный счетъ выстроить въ Адамовѣ храмъ Божій. Образованъ былъ строительный комитетъ во главѣ съ мѣстнымъ благочиннымъ, священникомъ о. Михаиломъ Абрамовичемъ. Стараніемъ благочиннаго былъ закупленъ матеріалъ для храма, нанятъ подрядчикъ, и на дарственной землѣ г. Михаленко приступлено къ постройкѣ храма въ честь Св. Великомученика Георгія. Какъ чистота работы, такъ и качество матеріала не оставляютъ ничего лучшаго и желать.

24 іюля состоялась закладка храма. Послѣ Божественной Литургіи, въ 12 час. дня торжественно двинулся крестный ходъ изъ села Великой Цвили во главѣ съ мѣстнымъ настоятелемъ церкви О. Е. Буткевичемъ въ Адамовку. По дорогѣ въ деревнѣ Осовой къ крестному ходу присоединился второй священникъ села Сербовъ А. Левицкій; благочинный же съ священниками села Подлубовъ и Несолони вышли навстрѣчу крестному ходу изъ Адамова. Послѣ встрѣчи крестный ходъ во главѣ съ пятью священниками торжественно при молебномъ пѣніи Господу Іисусу Христу и Св. Великомученику Георгію пришелъ въ Адамовѣ къ мѣсту строящагося храма. Съ крыльца храма о. благочинный Абрамовичъ обратился къ народу съ горячей проповѣдью о значеніи храма въ жизни христіанина. По окончаніи проповѣди было совершено малое освященіе воды. Передъ совершеніемъ чина закладки храма мѣстный священникъ о. Е. Буткевичъ сказалъ пространное и содержательное слово о томъ, что Церковь Божія есть столпъ и утвержденіе истины и, что внѣ Церкви чело-вѣку невозможно спастись. По окончаніи церковнаго чина закладки храма выступилъ помощникъ Епархіальнаго Миссіонера г. Остальскій съ глубоко-патріотическою и религіозною рѣчью: вѣра православная избрана мудрѣйшими русскими людьми слишкомъ 900 лѣтъ тому назадъ. Эта вѣра спасла Русь отъ ига татаръ, она спасла Русь въ 1612 году отъ поляковъ, въ 1812 году отъ французовъ и, наконецъ, она спасаетъ св. Русь и въ теперешнее смутное время. Рѣчь свою ораторъ закончилъ призывомъ дорожить вѣрой предковъ, какъ оплотомъ Руси

и, какъ единой св. вѣрой Апостольской, вселенской.

Все торжество окончилось около 6—7 час. вечера. Жителями села Адамова была предложена пришлымъ людямъ скромная трапеза, такъ какъ необходимо было людямъ подкрѣпить свои и тѣлесныя силы. День выдался необыкновенно жаркій, а большинство народа вышло на торжество сейчасъ же послѣ церковной службы, слѣдовательно, натошакъ и потому къ концу всѣ выбились изъ силъ. Послѣ трапезы нѣсколько адамовцевъ обступили меня съ недоумѣнными вопросами. Для правильной бесѣды не было ни времени, ни силъ; но я все же постарался разъяснить болѣе острые недоумѣнные вопросы. „Батюшка, они хулятъ крестъ. Что имъ сказать?—Да, св. Апостоль Павелъ говоритъ: „мы проповѣдуемъ Христа распятаго, для іудеевъ соблазнъ, а Еллиномъ безуміе (Кор. гл. 1 ст. 23). Баптисты говорятъ, что крестъ Господень они не могутъ почитать, какъ не могутъ дѣти почитать мечъ, которымъ зарубленъ ихъ отецъ. Да, и я бы не почиталъ мечъ, которымъ убить мой отецъ, какъ думаю и всякій изъ васъ; но все это не относится къ кресту Господню, и говорящіе такъ показываютъ, что они не понимаютъ духа Евангелія и домостроительства Господня. Они забываютъ, что Господь нашъ Іисусъ Христосъ, добровольно взявъ на Себя грѣхи всего міра, пригвоздилъ ихъ ко кресту; а потому, если сравнивать крестъ Христовъ съ мечемъ, то нужно рисовать картину не убійства отца, а картину геройской защиты отцемъ своего семейства. Представимъ, что напали разбойники. Всѣмъ грозила смерть, и вотъ отецъ, вооружившись мечемъ, набрасывается на нападающихъ; побѣдилъ ихъ мечемъ, но притомъ и самъ получаетъ такія раны, что умираетъ. Что же, неужели мечъ, которымъ отецъ спасъ дѣтей отъ смерти будетъ вызывать въ дѣтяхъ ужасъ отвращенія? Нѣтъ, такой мечъ будетъ у дѣтей въ почетъ будетъ ихъ святыней, т. к. напоминаетъ имъ геройскую смерть отца. Слово о крестѣ, говоритъ Апостоль для погибающихъ юродство, для насъ—сила Божія (Кор. 1 г. 18 ст.) или еще тотъ же апостоль говоритъ: „не желаю хвалиться только крестомъ Господа нашего Іисуса Христа (Гал. 6 гл. 14 ст.). Апостоль хвалится Крестомъ, а баптисты глумятся. Если баптисты скажутъ, что подъ крестомъ надо разумѣть страданія Господа нашего Іисуса Христа, то и тогда суть дѣла не измѣняется. Скажемъ имъ, для кого крестъ кажется висѣлицею, тотъ не можетъ хвалиться и страданіями, потому что это одно и то же. Если же Апостоль хвалится крестомъ Христовымъ, или страданіями Христовыми, то потому, что онъ смотритъ на эти страданія, какъ на приношеніе и жертву Богу за насъ (Ев. 5 гл. 2 ст.). И тѣмъ самымъ ясно Апостоль показываетъ намъ, что Онъ смотритъ на Крестъ, не какъ на висѣлицу

или мечъ, а какъ на жертвенникъ, на которомъ принесена величайшая жертва за грѣхи людей. Если же ветхозавѣтный жертвенникъ былъ у евреевъ въ почетъ, имъ даже они клялись то какъ дерзнемъ мы глумиться надъ Крестомъ Христовымъ?—Нѣтъ, мы будемъ его почитать, лобызать и себя ограждать знаменіемъ Креста; такъ какъ Онъ, Крестъ, для спасаемыхъ—сила Божія и только для язычниковъ, еллиновъ и всѣхъ погибшихъ—безуміе, юродство.

Въ заключеніе скажу: изъ самага тона дѣлаемыхъ вопросовъ, изъ желанія православныхъ убѣждать баптистовъ, спорить съ ними, видно твердое убѣжденіе православныхъ въ истинности своей св. православной вѣры. Это обстоятельство особенно утѣшительно

Села Несолони священникъ
Александръ Молчановъ.

II.

Поѣздка къ сектантамъ.

30 іюля сего года я, по порученію о. Архимандрита Митрофана, прибылъ въ с. Ничпалы для бесѣды съ живущими недалеко оттуда сектантами. Нарочно для своей поѣздки я выбралъ воскресенье, чтобы на бесѣду собралось какъ можно больше людей. Но тутъ же узналъ я, что мое желаніе—провести публичную бесѣду не осуществится. Сектанты живутъ отъ ближайшаго православнаго селенія,—д. Конотопа въ 4-хъ верстахъ и, конечно, въ Конотопъ на бесѣду не придутъ, равно какъ и Конотопскіе православные не пойдутъ для слушанія бесѣды къ сектантамъ на хутора. Поэтому я рѣшилъ бесѣду съ православными отложить до болѣе удобнаго, весенняго или зимняго времени, а пока познакомиться съ сектантами.

На другой день, послѣ утрени, въ сопровожденіи студента академіи Константина Струмѣнскаго я выѣхалъ къ сектантамъ. Дорога предстояла убійственная, которая и отняла у насъ немало времени; такъ что, не смотря на наше желаніе и неимоверное усиліе лошадей, къ сектантамъ мы пріѣхали около часу дня, когда собраніе уже окончилось. Не зная, какъ отнесется къ нашему визиту проповѣдникъ штундистовъ, я послалъ къ нему кучера, прося позволенія зайти въ домъ его. Хозяинъ отвѣтилъ согласіемъ, и мы, вооружившись библіей, вошли во дворъ сектанта. У дверей дома насъ встрѣтилъ самъ проповѣдникъ и пригласилъ въ свою квартиру. Комната, въ которую мы вошли, предназначалась для религіозныхъ собраній, что и видно было по священнымъ изрѣченіямъ, заключеннымъ въ рамки и висѣвшимъ на стѣнахъ, а также и по ряду скамей для слушателей. Собраніе недавно окончилось, а потому столъ былъ заваленъ массой русскихъ и нѣмец-

кихъ книгъ. Встрѣтившая насъ хозяйка вышла и скоро вернулась въ сопровожденіи еще нѣсколькихъ сектантовъ. Итакъ, составилось у насъ маленькое изъ человѣкъ 10—12 религіозное собраніе. Я повелъ бесѣду по обычному методу.

„Какъ мы, такъ и вы вѣруемъ въ одного и Того же Господа; какъ мы, такъ и вы читаете одно и то же Слово Его, но вѣра у насъ разная. И мы и вы, люди разныхъ вѣръ, носимъ одно и то же имя—христіанина и свою вѣру называемъ Христовой. Христосъ же принесъ не двѣ, а одну вѣру. Итакъ, одна изъ этихъ вѣръ не истинная, не Христовая, не евангельская. Христовой и евангельской вѣрой можно только назвать ту, въ которой исполняются всѣ слова евангельскія. Кто называетъ себя евангеликомъ, тотъ долженъ стремиться выполнять всѣ слова Евангелія“.

Отсюда я перешелъ къ самому трудному для сектантовъ мѣсту Луки гл. I ст. 48 о почитаніи Богородицы. „Вотъ вы называетесь евангеликами—сказалъ я—а Богородицы не почитаете, т. е. другими словами, нарушаете евангельскія слова. Что скажете на это?“ Проповѣдникъ по обыквенію началъ говорить о внутреннемъ только почитаніи Богородицы. Когда же его доказательства въ пользу внутренняго почитанія Богородицы оказались малоубедительными, то онъ напалъ на православныхъ, что и они въ праздники не Богородицу почитаютъ, а съ особенной страстью предаются грѣхамъ и „прославляютъ и угождаютъ самимъ себѣ“.

Послѣ получасовой бесѣды о почитаніи Богородицы, не имѣя возможности защитить свое лжеученіе, проповѣдникъ сѣлъ на излюбленный сектантами конекъ—о недостойныхъ пастыряхъ и о платахъ „за требы“. На эту, излюбленную и настоящимъ проповѣдникомъ тему, послѣдній говорилъ очень много, выводя на сцену многихъ нашихъ „недостойныхъ“ пастырей, пасущихъ свое стадо „изъ-за гнусной корысти: Очевидно, здѣшній защитникъ сектантства стоитъ, что называется, въ курсѣ настоящаго дѣла, собирая свѣдѣнія о различныхъ дефектахъ изъ жизни и дѣятельности православныхъ пастырей.

Покончивши и съ этимъ вопросомъ и, указавши, что и между святыми апостолами нашелся грѣшный Іуда, а также обративши вниманіе сектантовъ на слова ап. Павла: „Добраго, котораго хочу, не дѣлаю, а злое, котораго не хочу; дѣлаю“, (Римл. 7 г. 19 ст.) я доказалъ, что и недостойныхъ даже учителей и пастырей нужно слушаться (Мѣ. 23 г. 2), ибо и чрезъ нихъ дѣйствуетъ благодать Божія (Іоанна XI г. 51 ст.).

Послѣ этого мы стали бесѣдовать о почитаніи Святыхъ и о ихъ за насъ молитвахъ, говоря, что, если грѣшникъ въ аду могъ молиться за своихъ живыхъ братьевъ (Лук. 16 г.), то тѣмъ болѣе права на это имѣютъ праведники, молитвы которыхъ угодны Богу. (Іак. V г. ст. 16).

А что это такъ, видно изъ того, что Самъ Богъ иногда требуетъ молитвъ за людей у святыхъ Своихъ. Такъ, по Его требованію Іовъ молится за своихъ друзей, по Его же приказанію и Авраамъ молится за Фараона. Правда, тутъ живые молятся за живыхъ, но у Бога нѣтъ мертвыхъ „ибо у Него всѣ живы“ (Мѣ. 22 г. 32 с. н. Лук. 20 г. 38 ст.) Но если молитвы праведниковъ еще здѣсь на землѣ живущихъ имѣютъ цѣну въ очахъ Божіихъ, то сколь цѣннѣе молитва праведнаго, увѣнчаннаго вѣнцемъ славы. Неизбѣжно за этимъ послѣдовала бесѣда о неканоническихъ книгахъ, каковыхъ, кстати сказать, не оказалось въ сектантской Лондонскаго изданія библии и окончилась она отвѣтами моими на предложенные сектантами (проповѣдникъ остался недоволенъ и въ концѣ говорилъ мало) вопросы религіознаго, нравственнаго и житейскаго характера.

Въ 5 часовъ мы выходили отъ сектантовъ, напутствуемые различными ихъ благопожеланіями и извиненіями—„може мы що не такъ вамъ сказали, то простить“.

На мой вопросъ у сопровождавшаго насъ православнаго изъ д. Конотопа—какъ православные относятся къ сектантамъ, послѣдній отвѣтилъ, что православные мало сообщаются съ ними и потому не испытываютъ на себѣ сектантскаго вліянія, такъ что число сектантовъ—30 человѣкъ уже давно стоитъ на точкѣ замерзанія.

Помощникъ епархіальнаго миссіонера
Аркадій Остапскій.

ПЕЧАТЬ.

„Церков. Вѣст.“ рѣшаетъ вопросъ „Въ чемъ сила Католическаго духовенства“?

Едва ли не самое важное преимущество католическаго духовенства заключается въ томъ, что оно безбрачно. Православная церковь обязательное безбрачіе священниковъ ставитъ отчасти въ вину католицизму, какъ уклоненіе отъ истинно-церковнаго взгляда на священство. По существу, пожалуй, это справедливо. Полученіе благодати священства, по первоначальному преданію апостольскому, не ограничивалось ничѣмъ, что не налагаетъ нравственнаго пятна на человѣка, и съ этой стороны, стало быть, католическій celibатъ есть уклоненіе отъ завѣтовъ древней церкви. Но едва ли, однако, за такое уклоненіе мы можемъ судить строго католичество, по той причинѣ, что наше правило обязательной женитьбы для священниковъ точно также не согласно съ первоначальной церковной практикой. И православная и католическая цер-

ковъ въ этомъ случаѣ руководились соображеніями практическаго удобства, хотя пришли къ выводамъ совершенно противоположнымъ. Но нельзя не сознаться, что католическая церковь, узаконяя безбрачіе своего духовенства, поступила въ извѣстномъ смыслѣ весьма предусмотрительно. Не даромъ авторомъ этого правила былъ знаменитый папа Григорій—VII, столь смѣло предъявлявшій права на обладаніе обоими мечами—вещественнымъ и духовнымъ. Безбрачный священникъ гораздо болѣе удобный работникъ для церкви, чѣмъ семейный. Онъ прежде всего можетъ всецѣло отдаться своему дѣлу, потому что его не отвлекаютъ многочисленныя семейныя обязанности. Послѣднія какъ всѣмъ извѣстно вообще столь мелочно-сложны и потому тягостны, что у среднеобеспеченныхъ людей онѣ поглощаютъ массу времени и энергіи, главное же отвлекаютъ вниманіе въ другую сторону, заставляютъ человѣка размѣниваться и потому понижаютъ продуктивность его работы. Затѣмъ семейное положеніе сильно связываетъ священника массою разнообразныхъ матеріальныхъ условій. Одинокій человѣкъ можетъ не думать особенно о кускѣ хлѣба, не заботиться о завтрашнемъ днѣ. Пока онъ здоровъ и можетъ работать, онъ всегда можетъ и надѣяться добыть себѣ необходимыя матеріальныя средства. Его не пугаютъ и передвиженія съ мѣста на мѣсто, его не привязываетъ къ себѣ домъ. Такъ и католическій священникъ. Онъ не долженъ дрожать за судьбу своей семьи и такъ дорожить внѣшнимъ благополучіемъ, какъ дорожатъ люди семейные. Отсюда онъ болѣе не зависимъ и свободенъ, чѣмъ наше духовенство. Такъ какъ внѣшнія блага жизни обуславливаются всегда не только стороною церковной, но и государственной, то безбрачіе духовенства дѣлаетъ его болѣе самостоятельнымъ въ отношеніи къ власти мірской. Послѣдняя никогда не имѣетъ столько способовъ оказывать давленіе на одинокихъ лицъ какъ на лицъ семейныхъ. Поэтому католическое духовенство всецѣло находится въ распоряженіи церкви и, по ея зову, можетъ невозбранно устремлять свою дѣятельность туда, куда то потребуется, хоть бы для этого пришлось отправляться въ далекія страны. Такимъ образомъ, благодаря целибату, католическая церковь получила въ свое распоряженіе цѣлую многочисленную армію преданныхъ ей агентовъ, которыми можно командовать, какъ войскомъ, всегда готовымъ къ бою. Эта армія обезпечила ей вѣковое господство въ западномъ мірѣ, создала блестящій періодъ расцвѣта ея власти, дала ей возможность бороться въ трудныя минуты и до сихъ

поръ составляетъ оплотъ католическаго вліянія. Обязательный бракъ нашихъ священниковъ разумѣется, тоже имѣетъ свои хорошія стороны. Целибатъ католическаго духовенства приводитъ обыкновенно къ незаконнымъ сожителствамъ. Правда, долгая привычка работала у католиковъ снисходительный взглядъ на подобные грѣхи ихъ ксендзовъ. Но тѣмъ не менѣе незаконныя связи духовныхъ лицъ составляютъ, конечно, явленіе весьма нежелательное. Обязательный бракъ духовенства предохраняетъ отъ такихъ соблазновъ. Съ нравственной стороны наше духовенство выше католическаго. Семейный характеръ жизни духовенства придаетъ какую то пріятную патріархальность и отношеніямъ его къ прихожанамъ. Послѣдніе такъ привыкли видѣть священнослужителей жэнатыми, что теперь обратное явленіе такъ же рѣзало бы неприятно глазъ, какъ женитьба ксендзовъ для католиковъ. Однако, наше духовенство несетъ на себѣ и всѣ невыгоды своего семейнаго положенія. Оно въ громадномъ большинствѣ случаевъ не только семейно, но и многосемейно. Это опутываетъ его узами всяческой внѣшней матеріальной зависимости. При нужденное каждую минуту думать о кускѣ хлѣба, духовенство наше всего боится: и немилости своего начальства, и гнѣва земскаго начальника и урядника, и неудовольствія деревенскаго кулака, и всѣмъ старается угодить, что не всегда соотвѣтствуетъ требованіямъ совѣсти. По отношенію къ самимъ прихожанамъ семейные члены причта невольно становятся болѣе требовательны на вознагражденіе своего труда, что опять ведетъ къ разнообразнѣйшимъ конфликтамъ. Вообще вся та забитость и униженность, какія составляютъ характерныя черты нашего духовнаго класса, въ значительной степени обуславливаются его семейнымъ положеніемъ. Нечего говорить, что съ такой арміей служителей церковь наша не въ состояніи развивать такую дѣятельность, какъ церковь католическая, и обнаруживать такую стойкость и непреклонность въ столкновеніи съ вліяніями государственными. Самое духовное служеніе оказывается замкнутымъ въ сословной средѣ въ силу того-же обстоятельства, тогда какъ католическое духовенство постоянно пополняется притокомъ свѣжихъ силъ.

Другимъ преимуществомъ католическаго духовенства является его внутренняя корпоративная сплоченность. Въ единеніи—сила, говоритъ народная мудрость, подтверждаемая постоянно самымъ разнообразнымъ опытомъ. Католическая церковь прекрасно учитываетъ эту истину. Все католическое духовенство—это именно стройная армія, руководи-

мая изъ одного центра. И въ католической духовной средѣ бываютъ свои внутренніе счеты. Но они обычно не выходятъ за предѣлы корпораціи и въ отношеніи къ внѣшней средѣ католическая іерархія всегда дѣйствуетъ съ замѣчательнымъ единствомъ. Тамъ каждый священникъ можетъ быть увѣренъ, что онъ найдетъ поддержку въ своемъ начальствѣ, когда то будетъ нужно. Равнымъ образомъ каждый епископъ съ увѣренностью ведетъ свою политику, опираясь на поддержку Рима. Между низшимъ и высшимъ духовенствомъ здѣсь нѣтъ той розни, какая замѣчается нерѣдко у насъ; нѣтъ здѣсь раздоровъ и между отдѣльными представителями іерархіи, по крайней мѣрѣ, когда дѣло касается церковныхъ обязанностей и отношеній. Нашъ духовно-іерархическій бытъ сложился иначе. У насъ далеко нѣтъ такого единенія и сплоченности, такой готовности поддерживать общее дѣло, не смотря ни на какіе личные счеты и житейскія соображенія. Потому и силы нашей церкви въ борьбѣ съ инородными вліяніями и въ стремленіи къ своимъ цѣлямъ оказываются сравнительно слабыми. Отсутствіе сплоченности замѣчается у насъ въ духовномъ кругу даже больше, чѣмъ въ другихъ служебныхъ кругахъ.

Послѣднее весьма справедливо: отсутствіе солидарности, недостатокъ единенія и сплоченности ради торжества общаго церковнаго дѣла—главная бѣда нашего духовенства. Объ этомъ много и говорятъ, и пишутъ; но какъ уничтожить это зло, какими средствами и мѣрами сплотить духовенство? Вотъ вопросъ, требующій настоятельнаго рѣшенія.

Корреспондентъ „Земщины“ рассказываетъ о томъ тяжеломъ и безправномъ положеніи, въ какомъ очутилось на Бѣлгородскихъ торжествахъ прибывшее духовенство.

На торжество прославленія въ Бѣлгородѣ собралось свыше 1,000 священниковъ. Часть ихъ пришла съ крестными ходами, а другіе, и такихъ большинство, пріѣхали самостоятельно съ небольшими партіями прихожанъ изъ разныхъ, подчасъ очень отдаленныхъ уголковъ нашей родины.

Положеніе этихъ священниковъ было здѣсь самое безправное. Подавляющее большинство изъ нихъ не получило доступа не только въ храмъ или ограду монастыря, но даже на площадь—„въ раіонъ торжествъ“. Они всецѣло были отданы во власть полиціи, которая обращалась съ ними крайне возмутительно. Ихъ толкали, задерживали, хватили за рясы и даже за кресты. Стономъ стояли бѣдные батюшки отъ гоненій полиціи. Обращались съ жалобами къ московскому

митрополиту, но что онъ могъ сдѣлать, когда мѣстная епархіяльная власть относилась явно безучастно ко всѣмъ жалобамъ пріѣзжихъ священниковъ

Группа священниковъ, человекъ въ 200, собралась около покоевъ архіепископа Питирима и выждавъ его выхода, встрѣтила его громкими протестами. Одинъ харьковскій батюшка въ яркихъ краскахъ очертилъ крайне безотрадное положеніе духовенства и прибавилъ, что если владыка не измѣнитъ установленнаго порядка, то они сейчасъ-же уйдутъ съ торжествомъ.

— Уйдемъ, уйдемъ! громко кричали остальные

Высокопреосвященный Питиримъ, стараясь успокоить протестующихъ, вызвался самъ вести ихъ въ храмъ.

Пошли.

При входѣ въ храмъ пятерымъ священникамъ удалось, дѣйствительно, пройти за Владыкой; на остальныхъ же набросилась полиція и оттѣснила ихъ назадъ.

Видя это, архіепископъ сдѣлалъ безнадежный жестъ рукой:

— Что молъ, я могу здѣсь сдѣлать?

А сдѣлать онъ, конечно, могъ бы многое.

Могъ бы онъ настоять, чтобы въ храмъ, вмѣсто городскихъ франтихъ и мѣстныхъ интеллигентовъ, ярко выразившихъ свое безразличіе къ религіозному торжеству и приходившихъ сюда исключительно ради любопытства, — были допущены священники и хотя бы по 2, по 3 представителя отъ cadaго крестнаго хода. Могъ бы онъ священникамъ поручить наблюденіе за ракой святителя во время прикладыванія богомольцевъ. Они съ радостью согласились бы на это. А то около св. мощей распоряжаются городовые, нарушая благоговѣніе самаго священнаго въ жизни паломниковъ момента. Могъ бы онъ пригласить священниковъ для регистраціи и записи совершающихся у гроба святителя чудесныхъ исцѣленій. А то большинство этихъ исцѣленій прошло никѣмъ не замѣченными, такъ какъ регистрировать ихъ было не кому.

Да мало-ли что могъ бы сдѣлать архіепископъ, если бы онъ, ревнуя о славѣ святителя и о благолѣпіи устроеннаго для его прославленія торжества,—взялъ руководство этимъ торжествомъ въ свои руки!

Но этого онъ сдѣлать, очевидно, не захотѣлъ.

Я бесѣдовалъ по поводу жалобъ священниковъ съ мѣстнымъ губернаторомъ. Онъ мнѣ сообщилъ, что имъ было предоставлено въ распоряженіе епархіяльной власти неограниченное число билетовъ для духовенства,

что были даже изготовлены особые билеты (зеленые) для священниковъ. Но ихъ затребовано было очень мало.

Жалобы духовенства попали уже на страницы мѣстной печати. Вотъ что одинъ очевидецъ священникъ пишетъ въ 10391 № „Южнаго Края“:

„Увидѣлъ я нѣчто странное: духовное торжество—безъ духовенства, всенародное торжество—безъ народа

И далѣе онъ пишетъ: „Мнѣ лично жаловался одинъ священникъ, что городской изорвалъ ему всю рясу. По слухамъ, другого священника городской схватилъ даже за волосы. Какъ обращались съ простымъ народомъ—умалчиваю. Но что всего больнѣе и обиднѣе, это то, что, при столь бдительной охранѣ, обиходъ вокругъ самого главнаго—святыни—оказался не достаточно благоговѣнь. Въ промежутокъ между раннею обѣденою и поздней св. мощи были оставлены совершенно безъ надзора (!!) И вотъ мнѣ, пробравшемуся тайкомъ (зайцемъ—безъ билета), пришлому священнику, пришлось занять начальственное положеніе охранителя святыни. Но что я могъ сдѣлать, когда пришлось переставлять св. мощи для уборки ковра? То, что должны были сдѣлать священники съ благоговѣніемъ—переставить св. мощи съ мѣста на мѣсто,—пришлось выполнить стражникамъ. Картина поучительная!“

Мнѣ лично пришлось наблюдать массу случаевъ униженія и оскорбленія священнаго сана полиціей.

Приведу наиболѣе характерные случаи:

Преосвященный Андрей Сухумскій, проходя въ храмъ, былъ грубо задержанъ у воротъ приставомъ.

Иеромонахъ Несторъ Камчатскій шелъ въ храмъ совершать богослуженіе. Былъ схваченъ городовымъ за священнической крестъ и отгиснутъ въ сторону.

Почтенный Петербургскій протоіерей о. Маляревскій со слезами жаловался мнѣ на неоднократныя грубыя оскорбленія и издѣательства полиціи.

Извѣстный князь Жеваховъ, родственникъ св. Іоасафа и составитель капитальнѣйшихъ трудовъ о немъ, съ дрожью въ голосъ, чуть не плача, жаловался одному высшему чину полиціи.

— Да скажите-же имъ, наконецъ, что со мной нельзя такъ обращаться. Двадцатый разъ прошу объ этомъ,—задергали, затолкали.

Но довольно...

Грустно писать объ этихъ печальныхъ явленіяхъ, омрачившихъ свѣтлые дни торжества, но замалчивать ихъ я не считаю себя

въ правѣ. Смущеніе и обида, вынесенныя изъ Бѣлгорода народомъ и духовенствомъ—фактъ несомнѣнный. Несомнѣнно и то, что главнымъ виновникомъ этого является мѣстное епархіальное начальство, проявившее въ полной мѣрѣ свою нерачителность о пасомыхъ.

Говоря о мѣстномъ высшемъ духовенствѣ не могу не упомянуть добрымъ словомъ одного изъ представителей его. Это архимандритъ Θεодосій Я уже писалъ, что онъ выходилъ навстрѣчу крестнымъ ходамъ, говорилъ привѣтственное слово богомольцамъ. Какъ выяснилось теперь, дѣлалъ онъ это по собственному доброму желанію, никѣмъ на это не уполномочиваемый. Все время онъ проявлялъ большое участіе къ народу и къ обиженному здѣсь духовенству.

Но что онъ могъ сдѣлать?

Среди церковныхъ круговъ много толковъ возбуждала исторія съ перемѣщеніемъ казанскаго викарія, еп. Андрея (кн. Ухтомскаго) въ Сухумъ. Хотя новое назначеніе и приносило епископу Андрею повышеніе, дѣлая его изъ викарнаго самостоятельнымъ владыкой, однако ему не хотѣлось оставлять Казанскую епархію, гдѣ онъ великолѣпно организовалъ противомусульманскую миссію, и владыка обратился съ прошеніемъ объ оставленіи его въ прежней скромной должности викарія. Прошеніе преосвященнаго Андрея было, однако, отклонено на томъ основаніи, что перемѣщеніе его уже получило надлежащее утвержденіе. Тогда владыка обратился къ читателямъ редакціруемаго имъ „Сотрудника братства св. Гурія“ съ такимъ привѣтомъ: Дорогие читатели! Изучивъ Казанскій край, быть крещеныхъ татаръ, вотяковъ, черемисъ, чувашъ, отдавъ служенію приволжскимъ инородцамъ всѣ свои силы, я оказался переведеннымъ въ Сухумъ просвѣщать Абхазію. Простите, братіе! Желая, чтобы вамъ не было такъ больно, какъ мнѣ“.

Поэтому поводу Е. Поселянинъ посвятилъ очень дѣльную статью вообще нашему обычаю быстраго перемѣщенія архіереевъ

Нельзя не удивляться той церковной политикѣ, которая заставляетъ преосвященныхъ мѣнять мѣста служенія съ быстротою, неизвѣстною въ другихъ вѣдомствахъ.

Нѣтъ ничего ужаснѣе для дѣла, когда оно ведется людьми, которые это дѣло не успѣваютъ изучить и на начальническомъ мѣстѣ являются въ полномъ смыслѣ слова гостями, а не хозяевами.

Архіерей, который помнитъ священниковъ своей епархіи еще семинаристами, который знаетъ, что въ такомъ-то селѣ священствуетъ человѣкъ, отличающійся такими-то достоинствами, который замѣтилъ, что

такой-то воспитанникъ духовнаго училища проявляетъ всѣ задатки будущаго монаха, и что надо мудро и незамѣтно помогать ему итти къ этой цѣли. архіерей, угадавшій, что въ такомъ то невидномъ іеромонахѣ дальнѣй лѣсной пустыни таится прекрасный будущій настоятель,—только такой архіерей можетъ вести свою епархію: онъ, дѣйствительно, будетъ двигать ее впередъ мѣрами, рассчитанными на долгіе сроки. Для этого ему и самому нужно оставаться на мѣстѣ долгіи сроки.

А духовныя связи съ горожанами... Извѣстно, что рѣдкій епархіальный соборъ можетъ быть поддерживаемъ на необходимой степени благолѣпія безъ частныхъ пожертвованій. Но какъ вызоветъ пожертвованія челоуѣкъ, котораго въ городѣ не знаютъ и которому не довѣряютъ, въ которомъ, хуже того, угадываютъ не любовь къ епархіи, а затаенную мысль поскорѣй устремиться куда-нибудь подальше и повыше?..

Для архіерея, если онъ дѣйствительно челоуѣкъ религіозно настроенный, нѣтъ высшаго счастья, какъ находится среди паствы, которую онъ знаетъ и любитъ, и желаетъ среди этой паствы умереть.

Обычай постоянно переводить архіереевъ съ кафедръ на кафедру врядъ ли канонически и правиленъ. У насъ же онъ практикуется или какъ мѣра административнаго воздѣйствія, или, главнымъ образомъ, съ цѣлью дать архіерею болѣе доходную епархію.

Въ подтвержденіе этого Е. Поселянинъ со словъ извѣстнаго профессора-протоіерея Иванцова-Платонова рассказываетъ, что однажды, когда освободилась Воронежская кафедра, то нѣсколько архіереевъ одновременно подали въ Синодъ заявленіе, что для ихъ разстроеннаго здоровья крайне необходимъ воронежскій климатъ. Эта необходимость для нѣсколькихъ лицъ за разъ именно воронежскаго климата тѣмъ изумительнѣе, что именно климатомъ Воронежъ и страдаетъ, вслѣдствіе лежащихъ у города болотъ. И высокое мнѣніе преосвященныхъ о воронежскомъ климатѣ объясняется наличіемъ въ епархіи двухъ богатыхъ монастырей—воронежскаго Митрофаніева и Задонскаго (Соврем Лѣт.).

Изъ обзорѣнія духовныхъ журналовъ.

I.

Журналъ „Христіанинъ“ (изъ Сергіева Посада, Московской губерніи. Не нужно смѣшивать съ „Христіаниномъ“, духовнымъ журналомъ, издаю-

щимся въ Петербургѣ сектантами) вышелъ нынѣшнимъ лѣтомъ одною, соединенною книгою № 6—7 іюнь іюль—оба мѣсяца вмѣстѣ.

По обыкновенію, статьи журнала очень содержательны и интересны.

Существенная особенность журнала—въ томъ, что большая часть его статей представляетъ собою статьи не—оригинальныя, написанныя не для „Христіанина“: здѣсь—*перепечатки изъ другихъ журналовъ*, выписки изъ старыхъ писателей и очень мало статей своихъ сотрудниковъ. Конечно, хорошо время отъ времени напечатать небольшую выписочку—цитату изъ Ф. М. Достоевскаго, Н. В. Гоголя и др.,—напомнить ихъ добрыя воззрѣнія на христіанство и православную церковь. Но цѣликомъ перепечатывать статьи современныхъ духовныхъ журналовъ—дѣло, пожалуй, совсѣмъ лишнее: эти же статьи можно отыскать въ другихъ духовныхъ журналахъ, доступныхъ для русскаго читателя и распространенныхъ въ Россіи не менѣе, чѣмъ „Христіанинъ“... Перепечатки изъ послѣднихъ книжекъ русскихъ духовныхъ журналовъ обезцѣниваютъ значеніе „Христіанина“, мѣшаютъ печатать новыя, оригинальныя статьи собственныхъ сотрудниковъ и, во всякомъ случаѣ, являются ненужною услугою.

Іюнь—Іюльская книга „Христіанина“ особенно богата перепечатками.

Вотъ ея содержаніе.

1) „Что такое міръ“—выдержки изъ твореній преп. Исаи, Исаака Сирина, блаж. Діадоха перепечатаны изъ III го тома Добротолюбія. 2) Вѣра и дѣла“—перепечатано изъ твореній преп. Симеона Новаго Богослова. 3) „Мысли о молитвѣ церковныхъ и свѣтскихъ писателей“—перепечатано изъ „Р.“ (Рязанскихъ? Рижскихъ?) Епархіальныхъ Вѣдомостей. 4) „Мнѣ „некогда“—хорошее наставленіе христіанину, который со дня на день откладываетъ работу своего совершенствованія, ссылаясь на свои заботы и житейскія дѣла Авторъ предлагаетъ „сегодня же, непременно сегодня же вечеромъ.. не смотря на слабую вѣру... умоляю васъ обратиться къ Богу съ молитвою“... Повидимому, статья не перепечатана, а оригинальна. 5) „Образъ Христа, какъ провѣрка совѣсти“ перепечатано изъ книги Вл. С. Соловьева „Духовныя основы жизни“.—6) „Воскресеніе Христа“ статья Семена Кванина изъ газеты „Голосъ Москвы“. 7) Разслабленный“ изъ сочиненій англійскаго епископа Карпентера, перепечатано изъ журнала „Странникъ“ за 1910 г. 8) „Прогрессъ и религія“ перепечатано изъ собранія сочиненій С. М. Соловьева. 9) Христіанство и современность (по сочиненіямъ А. М. Бухарева) оригинальное (не перепечатанное) сочиненіе автора, укрывшагося подъ псевдонимомъ „Minus“. Статья содержательная.—Бухаревъ, русскій писатель 60-хъ годовъ, составилъ книгу о „Православіи въ его отношеніяхъ къ современности“, въ которой старался доказать,

что православіе— это не одинъ устарѣвшій для жизни, внѣшній религіозный обрядъ, но—это жизненное начало, весьма важное, цѣнное для науки, общественной жизни, свѣтской литературы и проч. Православіе не можетъ быть чуждо, отдѣлено отъ обыденной человѣческой жизни: православіе возродитъ и улучшить рѣшительно всѣ проявленія человѣческаго ума жизни!.. Со Христомъ, во Христѣ улучшается, обновляется все лучшее въ людяхъ.

Далѣе слѣдуютъ статьи. 10) „Солнце правды. Апологія христіанства“ свящ. С. Козубовскаго (продолженіе) Авторъ пишетъ о „цѣнности жизни“. Онъ разбираетъ возраженія невѣрующихъ противъ христіанскаго ученія о единственномъ смыслѣ жизни—жить только для Бога, для вѣчности. Недостатокъ возрѣній невѣрующихъ—въ томъ, что они обезцѣниваютъ, уменьшаютъ значеніе человѣческой жизни.

11) Обращеніе невѣрующаго (памяти Ф. М. Достоевскаго)“. Соч. свящ. Михаила Менстрова. Здѣсь приводится выдержка изъ одной статьи журнала „Историческій Вѣстникъ“ за 1901 годъ, гдѣ рассказано о томъ, какъ Достоевскій одною своею бесѣдою о вѣрѣ совершенно уничтожилъ всѣ религіозныя сомнѣнія одного студента О. Менстровъ отмѣчаетъ главныя возрѣнія писателя и его завѣщаніе—„вѣруйте въ Бога всѣми фибрами вашего существа!..“

12) „Душа молилась!..“ Е. Поселянина—перепечатано изъ журнала „Отдыхъ христіанина“. 13) „Иродіада“—Флобера, переводъ съ французскаго. Перепечатано изъ журнала „Свѣточъ“ за 1910 годъ. 14) „Что можетъ сдѣлать одинъ человѣкъ?“—перепечатано изъ журнала „Путь жизни“. 15) „Женщины у домашняго очага“—переводъ съ англійскаго изъ сочиненій Фаррара. 16) „Письма изъ прихода. Невыносимое положеніе“. Соч. свящ. І. Набивачъ. Авторъ описываетъ деревню и ея отношеніе къ чужой собственности—мужики спокойно портятъ церковныя луга, какъ собственные!

17) „Въ монахи“—рассказъ А. Б., перепечатанъ изъ Православнаго Финляндскаго Сб. (Сборника?). Хорошо описаны переживанія 19-лѣтняго юноши, поступившаго въ Валаамскую обитель.

18) „Великое гоненіе“ соч. Я. Давыдова, перепечатано изъ газеты „Колоколь“. 19) „Дыра небытія“—статья А. Бурнакина, перепечатана изъ газеты „Голосъ Москвы“.

Большинство статей журнала—перепечатки!

II.

„Христіанское Чтеніе“ за іюль—августъ (одна книга) содержитъ въ себѣ слѣдующія статьи: „Религіозно—церковный элементъ въ казацкомъ возстаніи 1630 года (подъ предводительствомъ Тараса)“—проф. П. Н. Жуковича (продолженіе).

„Избраніе александрійскихъ патріарховъ въ XVIII и XIX столѣтіяхъ“—проф. И. И. Соколова (продолженіе будетъ) „Антіохійскій соборъ 324 года и его посланіе къ Александру, епископу Фессалоникскому“—свящ. Д. А. Лебедева (окончаніе будетъ) „Хитопадеша“. Полезное наставленіе. Переводъ съ санскрита—проф.—прот. М. И. Орлова (продолженіе) „Іосифъ Флавій, какъ христіанскій церковный писатель“—Н. В. Лилеева (окончаніе будетъ). „Изъ курса христіанскаго нравственнаго Богословія“—П. В. Левитова (окончаніе будетъ). „Учительное Извѣстіе при славянскомъ Службеникѣ“—свящ. А. В. Петровскаго (продолженіе). „Архіепископъ Казанскій Владиміръ Петровъ, его жизнь и дѣятельность“—проф. К. В. Харламповича (продолженіе). „Письма архіепископа (Рязанскаго † 11 ноября 1863 г.) Смарагда (Крыжановскаго) къ архимандриту Іероею (Добрицкому)“—проф. Н. Н. Глубоковскаго.

Какъ видно по оглавленіямъ, въ этой книгѣ журнала нѣтъ ни одной статьи законченной.

Проф. Жуковичъ рассказываетъ о казацкомъ возстаніи 1630 года, въ которомъ замѣтно выступили на сцену религіозныя цѣли поляковъ.

Поляки узнали про междоусобную борьбу у крымскихъ татаръ (въ 1628 г.), подговорили казаковъ напасть на Крымъ и присоединить его къ Польшѣ. Казаки напали, но татары отбили ихъ нападеніе. Тогда турки вмѣшались въ эти Польскія дѣла, потребовали объясненія неожиданнаго казацкаго похода на Крымъ. Польское правительство отвѣтило туркамъ, что казаки напали на татаръ своевольно, безъ вѣдома поляковъ, почему—де теперь Польское правительство рѣшило наказать казаковъ,—къ казакамъ двинули польскія войска (католиковъ—„жолнеровъ“, т. е., рядовыхъ солдатъ), а казацкія дружины распустили.. Не отнявши Крыма у татаръ, поляки рѣшили помиссіонерствовать у казаковъ..

Жолнеры пришли въ казацкія земли. Тотчасъ же (въ 1629 г.) „въ сосѣднихъ городахъ и въ самомъ Кіевѣ было возбраняемо богослуженіе въ православныхъ церквахъ, а братская церковь была осквернена пролитіемъ крови со стороны жолнеровъ, квартировавшихъ въ Кіевѣ“. „Князь Владиславъ Заславскій (къ которому по наслѣдству перешла значительная часть земельныхъ владѣній князей Острожскихъ на Волыни), особою изданною имъ грамотою велѣлъ всѣмъ православнымъ приходскимъ священникамъ („духовнымъ русскимъ, въ схизмѣ пребывающимъ“) въ его имѣніяхъ повиноваться впредь уніатскому митрополиту и уніатскимъ епископамъ“. „..Жолнеры ограбили Кіевскій Никольскій монастырь, истребили церковныя принадлежности, выбросили книги въ Днѣпръ“.

Профессоръ—авторъ статьи подробно отмѣчаетъ религіозно-церковныя настроенія казаковъ, дерзости католиковъ—жолнеровъ въ отношеніи

вѣры православной и, такимъ образомъ, очень ясно вскрываетъ внутреннія причины казацкаго возстанія противъ поляковъ въ 1630 г. Поляки XX-го столѣтія и поляки XVII-го столѣтія—тѣже ненавистники и противники вѣры православной!

Съ большимъ интересомъ православный священникъ прочитаетъ другую статью разбираемой книги журнала „Учительное Извѣстіе при славянскомъ Службеникѣ“ (соч. свящ. А. В. Петровскаго — продолженіе)

О. Петровскій сопоставляетъ правила „Учительнаго Извѣстія“ съ правилами соборовъ, съ древнею практикою церкви и т. д. Онъ отмѣчаетъ, напр., что „Извѣстія“ въ отношеніи антиминовъ придерживаются древне церковной практики: „требуешь одного изъ двухъ: или освященія храма епископомъ, или присылки антиминовъ“. Въ объясненіе этого, авторъ разсматриваетъ историческія свидѣтельства объ антиминовѣхъ и находитъ, что обычай посылать антиминовы во всѣ церкви (т. е. и въ освященныя епископомъ!) въ Греціи распространился въ XIII вѣкѣ, а на Руси — со времени собора 1667 года.

Живо и любопытно написана статья о Казанскомъ архіепископѣ Владимірѣ.

Авторъ (г. Харламповичъ) разсматриваетъ миссіонерскую дѣятельность архіепископа. Арх. Владиміръ былъ миссіонеромъ на Алтаѣ. Чтобы сильнѣе укрѣпить въ новокрещенныхъ алтайскихъ инородцахъ сѣмена вѣры православной, арх. Владиміръ приучаетъ инородцевъ къ русскимъ обычаямъ, къ русской культурѣ, стараясь привить инородцамъ *больше сходства съ русскими*. Миссіонеръ даетъ инородцамъ швейную машину, машинку для приготовленія поясовъ, заводитъ у нихъ поселки, поля, хозяйство какъ въ коренныхъ русскихъ селеніяхъ, стараясь сблизить инородцевъ съ русскими и по быту.

С

Извѣстія и замѣтки.

— **Евреи и христіанскія имена.** Въ книгѣ ордин. проф. с.-петерб. духов. академіи и члена корреспондента академіи наукъ Н. Н. Глубоковскаго даются интересныя свѣдѣнія „По вопросу о *правѣ* евреевъ именоваться христіанскими именами“.

Къ какимъ только ухищреніямъ и передержкамъ ни прибѣгаютъ, въ интересахъ матеріальной выгоды, евреи! Они, какъ извѣстно, издавна прибѣгли даже къ перемѣнѣ именъ и свои, иногда не особенно ласкающія слухъ, еврейскія имена (Ицко, Мовша, Сруль и т. п.) мѣняютъ на имена русскія; такъ, напр., Бейришъ называется Бо-

рисомъ, Хаимъ—Виталиемъ и т. п. Хотя евреи, прозываясь по-христіански, въ силу своихъ религіозныхъ воззрѣній, „необходимо вынуждаются почитать христіанское содержаніе своихъ христіанскихъ именъ, считать ихъ только „кинуями“ или „профаннами“ (стр. 36), однако на такую самовольную перемѣну именъ и отчество русскіе люди смотрѣли съ присущимъ имъ благодушіемъ, какъ на явленіе безразличное. Но евреямъ этого показалось мало. Они начинаютъ требовать себѣ уже „права“ именоваться христіанскими именами.

Въ настоящее время вопросъ этотъ (возбужденный по дѣлу еврея Іоэльсона) находится на разсмотрѣніи высшихъ правительственныхъ сферъ, причемъ министерство юстиціи, при разрѣшеніи его, пожелало имѣть заключеніе Св. Синода; который (опредѣленіемъ отъ 13—22 янв. 1911 г.) образовалъ, для предварительнаго обсужденія его, особое совѣщаніе.

Въ своей книгѣ проф. Н. Н. Глубоковскій, бывшій однимъ изъ членовъ этого совѣщанія, пришелъ къ слѣдующимъ весьма интереснымъ выводамъ:

Еврейство, какъ таковое, не имѣетъ необходимости въ христіанскихъ именахъ: у него есть богатый запасъ собственно іудейскихъ именъ (стр. 4).

Христіанство не можетъ догматически и ничѣмъ не располагаетъ практически уступать христіанскія имена евреямъ. Мы ничуть не будемъ ближе къ евреямъ, если они станутъ величаться Николаями, Павлами, Виталиями, Владимірами, Ольгами, Надеждами, Наталіями, Вѣрами...

Было бы слишкомъ дѣтскимъ или нѣсколько преступнымъ мечтать о сближеніи народностей, исторически обособленныхъ національно и религіозно, посредствомъ взаимообщенія въ личныхъ названіяхъ (стр. 9). Если теперь евреи, говоритъ проф. Н. Н. Глубоковскій, охотно берутъ у насъ русскія фамиліи, не затрудняются зваться даже „Троицкими“, то, при употребленіи ими христіанскихъ именъ, исчезнетъ всякое именное отличіе ихъ отъ русскихъ. Но послѣдніе не потерпятъ, чтобы это звуковое тожество принималось за фактическое. И вотъ у насъ въ обиходъ необходимо появятся Николаи Троицкіе, Сергѣи Михайловы и др., съ этикетами „жидовъ“. Не повлечетъ ли это созданіе новаго озлобленія (стр. 58—59).

Вообще, правительство не въ правѣ принудительнымъ образомъ передать христіанскія имена евреямъ. Для устраненія затрудненій на будущее время, необходимо и неотложно составить для употребленія русскихъ евреевъ именованій, причемъ для его официальнаго разрѣшенія обязательно дозволеніе со стороны Св. Синода (стр. 59—60).

Въ томъ же смыслѣ высказался по вопросу о „правѣ“ евреевъ именоваться христіанскими именами и Святѣйшій Синодъ. „Свѣтъ“.

— **Законопроектъ о бывшихъ священнослужителяхъ.** Юрисконсультъ при оберъ прокурорѣ св. Синода В. В. Радзимовскій закончилъ составленіе историческаго обзора мѣропріятій, касающихся священнослужителей, лишенныхъ сана по суду или добровольно сложившихъ его. Этотъ обзоръ послужитъ основаніемъ проекта закона о бывшихъ священнослужителяхъ, который будетъ внесенъ св. Синодомъ осенью въ Г. Думу взаимнъ проекта, не удостоившагося Высочайшаго утвержденія. Что касается характера этого законопроекта, то онъ будетъ соответствовать тѣмъ поправкамъ, которыя своевременно предложены были въ Г. Совѣтъ В. К. Саблеромъ, оставшимся, какъ извѣстно, при особомъ мнѣніи при обсужденіи думскаго проекта.

— **Разъясненіе о переходѣ въ сектантство.** Министерствомъ вн. дѣлъ разъяснено, что заявленія о переходѣ въ сектантство, при отсутствіи въ данной мѣстности соответственныхъ духовныхъ лицъ того вѣроученія, къ которому присоединяется заявитель, а равно при переходѣ въ секту, не признающую духовныхъ лицъ, надлежитъ направлять къ тому лицу, которое, по указанію самого заявителя, совершитъ присоединеніе къ избранному заявителемъ вѣроученію. Въ случаѣ же неуказанія заявителемъ такового лица, гражданская власть можетъ ограничиться выдачей лицу, мѣняющему вѣру, официального удостовѣренія объ отсутствіи препятствій къ присоединенію названнаго лица къ избранному имъ вѣроученію.

— **По вопросу о томъ, къ какому приходу должны принадлежать прихожане въ случаяхъ перемѣщенія ихъ на мѣста постоянного жительства, находящіяся въ районахъ другихъ приходовъ?**

Вологодское Епарх. Начальство сдѣлало слѣдующее распоряженіе. Въ случаяхъ перемѣщеній прихожанъ однихъ приходовъ на мѣста постоянного жительства, находящіяся въ районахъ другихъ приходовъ, съ переходомъ и фактически таковыхъ лицъ въ другіе приходы (хожденіе въ храмы на молитву, исповѣдь и пріобщеніе Св. Таинъ и др.), при заявленіи о томъ желанія сихъ лицъ, причты, къ приходамъ которыхъ принадлежали таковыя прихожане ранѣе, должны безпрепятственно выдавать имъ подробныя о нихъ выписки изъ находящихся въ исповѣдныхъ вѣдомостяхъ посемейныхъ списковъ со всѣми выселившимися членами ихъ семействъ, и выключать ихъ изъ своихъ исповѣдныхъ вѣдомостей, а причты, къ приходу которыхъ таковыя лица изъявляютъ желаніе быть причисленными, на основаніи таковыхъ выписей, должны включать ихъ въ свои исповѣдныя вѣдомости и разумѣть ихъ какъ своихъ прихожанъ, тѣ и другіе безъ сношенія о томъ съ Епархіальнымъ начальствомъ. (Вологодск. Еп. Вѣд.).

— **Къ борьбѣ съ сектантствомъ.** Въ Уфимской епархіи организовано дѣло борьбы съ сектантами, которыхъ въ епархіи насчитывается по послѣднимъ даннымъ слишкомъ 2100 душъ.

Въ противовѣсъ сектантской пропагандѣ, мѣстнымъ епарх. братствомъ принимаются слѣдующія мѣры: 1) Организуются миссіонерскіе курсы для подготовки работниковъ на миссіонерскомъ поприщѣ на мѣстахъ, и уже двое курсовъ состоялись 2) Организуются приходскіе мисс. кружки ревнителей православія и уже открыты въ нѣкоторыхъ селахъ епархіи 3) Вводится въ начальныхъ школахъ преподаваніе Закона Божія съ добавленіями миссіонерскаго характера, для чего выработана братствомъ особая миссіонерская программа преподаванія Зак. Божія въ начальныхъ училищахъ епархіи. 4) Сознвая великій вредъ, распространяемой въ народѣ сектантами противочерковной литературы, епарх. братство соорганизовало и отправило цѣлый кадръ книгоношъ-просителей и теперь чрезъ нихъ успѣшно распространяетъ среди народа массу книгъ и брошюръ религіозно нравственнаго содержанія и не только чрезъ продажу, но и чрезъ бесплатную раздачу преимущественно противосектантскихъ и противоалкогольныхъ листовъ, составленныхъ для этой цѣли, по порученію братства, епарх. миссіонеромъ свящ. А. Діаконовымъ и свящ. І. Хохловымъ.

— **Душеспасительная реклама.** (Переводъ съ польскаго). Одинъ французскій (римско-католическій) ксендзъ, директоръ сыроварни, недавно разослалъ во всѣ стороны письма такого содержанія: „Милостивый государь! Имѣемъ честь предложить Вамъ снабжать Васъ сыромъ, который выдѣлывается въ нашей фабрикѣ въ Г. очищенными руками дѣвицъ эпитимійницъ (покутницъ). Пониженное до послѣдней крайности вознагражденіе за трудъ позволяетъ намъ отдавать сыръ 1-го сорта по такой-то цѣнѣ, 2-го сорта по такой то. Покупающій 20 кило (франц. мѣра вѣса), имѣетъ право на св. Мшу за умершихъ, которая будетъ отслужена въ фабричной каплицѣ. Лица, заказывающія меньшее количество сыра, получаютъ вмѣстѣ съ сыромъ квитанцію на молитву. Пять такихъ квитанцій слѣдуетъ послать въ контору сыроварни для замѣны ихъ на одну квитанцію, дающую право на служеніе св. Мши. Такъ какъ нашъ сыръ выдѣлывается женщинами приученными къ наивозможной чистотѣ, то и доброта его несравненна. Стоитъ лишь разъ попробовать и захочется купить больше! Заказы вмѣстѣ съ почтовыми переводами просимъ направлять ксендзу Б., директору заведенія для кающихся дѣвицъ“. („Бяд. Мар.“. № 84 за 1910 г.) С. 1 З.

— **„Гусь свинѣ не товарищъ“.** Тяжелый, чисто кошмарный случай изъ временъ крѣпостничества, приводитъ г. А.—въ въ послѣдней, августовской, книжкѣ „Русской Старины“.

Это было въ сороковыхъ годахъ. Въ одной изъ губерній жилъ въ своемъ роскошномъ имѣньѣ графъ-самодуръ, который въ своемъ дворцѣ разыгрывалъ роль самодержавнаго монарха и не терпѣлъ никакихъ возраженій со стороны своихъ подданныхъ. У него въ имѣнии попомъ служилъ отецъ Семень, изъ крѣпостныхъ грамотѣевъ. Однажды на Рождествѣ онъ пришелъ къ графу прославить Христа. Важный дворецкій торжественно провелъ оробѣвшаго священника въ парадную залу. тамъ отецъ Семень дрожащимъ голосомъ пропѣлъ „Христось рождается“. Хозяинъ по случаю праздника былъ въ самомъ веселомъ расположеніи духа, поѣтому онъ радушно сказалъ священнику: „Садись, батя, къ столу, да разговѣйся, кстати и я выпью съ тобой рюмочку“. Отъ такого милостиваго приѣма отецъ Семень окончательно растерялся и, низко кланяясь графу, въ смущеніи пролепеталъ: „Покорнѣйше благодарю, ваше сіятельство, за вашу ласку, да только не приста- ло мнѣ попу, вахлаку, сидѣть ровней за однимъ столомъ со своимъ господиномъ: гусь свиньѣ не товарищъ“.

— „Ахъ ты, кутья прокислая, какъ ты осмѣлился обозвать меня, російскаго графа, свиньей!“

— „Помилуйте, ваше сіятельство, я спроста сказалъ пословицу и себя самого примѣнялъ къ свиньѣ“.

„Нѣтъ, пословица не мимо молвится: ежели ты свинья, то я, по твоему, выхожу опять же не графъ, а гусь лапчатый, одно другого стоитъ. Я не спущу такого оскорбленія, хоть ты и попъ, а не зазнавайся надъ російскимъ графомъ“...

— „Смѣните гнѣвъ на милость, ваше сіятельство, языкъ мой врагъ мой. Самъ вижу: проштрафился, да что подѣлаешь, конь о четырехъ ногахъ, да и то спотыкается“...

— „Ну, нѣтъ, ты отъ меня не отлягаешься, и на тебя узда найдется... Эй, Ванька, Васька, всыпте попу сотню розгъ, чтобъ помнилъ субординацію“.

Напрасно отецъ Семень умолялъ о пощадѣ. Графскіе лакеи разложили несчастнаго іерея въ передней и отпустили сотню горячихъ. Послѣ экзекуціи графъ пожаловалъ своему духовному отцу золотой имперіаль и милостиво пошутилъ: „Ты, батя, слишкомъ рѣчишь, но на свою бѣду ты позабылъ старинное присловье: ѣшь пироги съ грибами, а держи языкъ за зубами“...

Едва ли къ этому разсказу нужны какія-нибудь добавленія и поясненія...

„Свѣточъ“.

Печатать разрѣшается: Цензоръ

Архимандритъ Серафимъ.

Редакторъ неофициальной части

Архимандритъ Митрофанъ.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Благочинный 1 окр. Луцкаго уѣзда симъ объявляетъ, что вдовѣ псаломщика-діакона села Губина Маріи Кульчицкой причитается пособіе изъ Окружнаго Попечительства, въ количествѣ 3 р. 95 коп.; каковое будетъ выслано ей, если она сообщитъ ему свой почтовый адресъ.

СОДЕРЖАНІЕ НОМЕРА.

1. Часть официальная. II. Часть неофициальная: 1) Что читать духовенству изъ органовъ періодической печати? 2) Скорби и радости пастырскаго служенія. 3) Бесѣда. 4) Отклики. 5) По епархіи. 6) Печать. 7) Изъ обозрѣнія духовныхъ журналовъ. 8) Извѣстія и замѣтки.